

Семейная политика в странах ОЭСР: сравнительный анализ¹

В доказательство успешности политики, обеспечивающей женщинам равновесие карьеры и семейных обязанностей, часто приводят тот факт, что в последние 15 лет среди стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) самая высокая рождаемость и самый низкий уровень бедности наблюдались в тех странах, где были высоки показатели женской занятости (OECD 2007). В этих странах про-семейная политика создает условия, благоприятные как для занятости женщин, так и для рождаемости (Ahn and Mira 2002; D'Addio and Mira d'Ercole, 2005). Поэтому все большее число западных стран включает политику, направленную на успешное сочетание карьеры и семьи, в свои программы действий.

Поскольку большинство развитых стран сталкивается с одними и теми же вызовами, порожденными старением населения и интеграцией в глобальную экономику, логично было бы предположить, что их семейные политики также будут сближаться. Тем не менее, существуют факторы, обуславливающие устойчивые межстрановые различия. При ближайшем рассмотрении, цели каждой страны совпадают лишь отчасти, что требует специфического набора инструментов реализации политики для каждой страны. Исторические условия, в которых формировалась семейная политика в разных странах, также различаются, особенно в том, что касается роли государства, семьи и рынка труда: меры политики в каждой стране принимают форму, созданную этим историческим контекстом и заданной им траекторией движения (см. Lewis 1992; Gornick, Meyers, and Ross, 1997; Meulders and O'Dorchai 2007).

В своем сравнительном исследовании А.Готье (2002) рассматривала эволюцию семейной политики в развитых странах с 1970-х до конца 1990-х гг., уделяя особое внимание таким мерам, как отпуска по уходу за ребенком и семейные пособия. Она выделила 4 группы стран со схожими мерами семейной политики в 1980-х годах, но со все возрастающей дисперсией внутри некоторых групп на протяжении наблюдаемого периода. Этот не подкрепленный достаточными доказательствами, но интригующий результат предполагает, что принципиальные различия в семейной политике развитых стран не только продолжают существовать: к ним добавились новые различия, возникшие впоследствии.

Опираясь на это утверждение, мы изучаем межстрановые различия в мерах государственной поддержки семьи, используя базу данных ОЭСР по семье. Основное достоинство вышеупомянутой базы данных ОЭСР – более детальная, чем в предыдущих ее версиях, информация о мерах семейной политики. Три основных вида государственной поддержки семей с детьми – это официальные отпуска, денежные трансферты и предоставление услуг. Мы также обсуждаем специфические характеристики этих видов поддержки семьи, и то, как они формируют более или менее

*) Institut national d'études démographiques (INED), France

¹ Оригинал статьи: O.Thévenon. Family policies in OECD countries: A comparative analysis. Population and Development Review, vol.37, No.1 (March 2011), pp.57-87.

полный набор мер семейной политики. Используя метод главных компонент, мы выделили основные группы стран с сопоставимыми наборами мер.

Первая часть статьи посвящена обзору предыдущих сравнительных исследований в этой области, а также обсуждению изменяющихся целей и методов, определяющих модели семейной политики. Вторая часть статьи описывает использованные данные и методологию исследования, третья – опираясь на проведенный анализ, предлагает классификацию стран в зависимости от проводимой ими семейной политики. В заключительной части обсуждаются факторы, определяющие семейную политику и обеспечивающие равновесие между работой и семьей.

Модели семейной политики: разнообразие целей

Изменения в образе жизни семей требуют «модернизации» политики поддержки семьи (Kaufmann et al. 2002); разумеется, модернизация рассматривается во всем многообразии ее проявлений. В данном случае это означает, что политика должна более эффективно регулировать сочетание различных целей – перспектива, которая явно прослеживается в оценках семейной политики в современной Европе (Letablier et al. 2009; Lohmann, Rostgaard, and Spiess 2009). Поскольку в конечном итоге все эти цели сводятся к возможностям сочетания карьеры и семьи, между ними иногда возникают конфликты. Общий вывод состоит в том, что семейная политика намного более гетерогенна, чем это предполагает стандартный анализ «режимов социального обеспечения» (*welfare state regimes*) (см. Meulders and O'Dorchai 2007).

Выделяют шесть основных целей политики поддержки семьи:

1. **Снижение бедности и поддержка уровня доходов.** Эта цель обычно является адресной и достигается путем выплаты специальных пособий семьям с низким доходом, имеющим детей (Maître, Nolan, and Whelan 2005; Ritakallio and Bradshaw 2006). Это ключевой аспект социальной политики в англо-саксонских странах, а также в Южной Европе, где политика поддержки семьи остается, тем не менее, весьма фрагментарной (Ferrara 2005). Политика может различаться как по масштабам охвата населения (назначаются ли пособия всем семьям без исключения или адресно – семьям с низким доходом), так и по степени снижения выплат с ростом дохода семьи и их повышения – с увеличением ее размера. Пособия на оплату жилья, увеличивающиеся с ростом размера семьи – ключевой инструмент в борьбе с бедностью (Bradshaw and Mayhew 2006; Fagnani and Math 2008).

2. **Прямые компенсации расходов на детей.** Денежные пособия и/или налоговые льготы призваны уменьшить разрыв в уровне жизни семей с детьми и без детей. Поскольку подобные компенсации ориентированы не только на семьи с низким доходом, они могут и не снижать общие показатели неравенства доходов. Тем не менее, эти пособия очень щедрты для многодетных семей, независимо от их доходов. Пособия и льготы могут распространяться на весь период детства, и их доля в бюджете семьи может возрастать с взрослением ребенка (Thévenon 2009a).

3. **Стимулирование занятости.** В последние годы меры семейной политики часто направлены на то, чтобы способствовать сочетанию карьеры и семьи, особенно для женщин, и обеспечить таким образом рост женской занятости (Esping-Andersen 1999;

OECD 2002–2007). Более высокие показатели занятости женщин вносят вклад в экономическую и финансовую стабильность государства всеобщего благоденствия. Также предполагается, что более активное участие в экономике женщин с высокой профессиональной квалификацией приводит к повышению производительности труда и экономическому росту (Esping-Andersen 2009; Luci 2009). Политика, дружественная по отношению к семье, обычно сочетает три вида мер: право на отпуск по уходу после рождения ребенка с гарантированным сохранением рабочего места и поддержанием дохода семьи на прежнем уровне; доступ к институциональным возможностям ухода за детьми (детские сады, ясли, няни и пр.), приспособленным к графику работающих родителей с маленькими детьми; система пособий и налоговых льгот, создающая стимулы для возвращения на работу после рождения ребенка.

4. Повышение гендерного равенства. Семейная политика может способствовать равномерному распределению оплачиваемой и неоплачиваемой (домашней) работы между партнерами, включая уход за детьми (Lewis 1992, 2006; Bettio and Plantenga 2004; Hantrais 2007). Отпуска, связанные с рождением ребенка, могут быть организованы таким образом, чтобы избежать длительного отсутствия матерей на рынке труда и побуждать отцов участвовать в уходе за детьми через систему хорошо оплачиваемых отпусков, которые можно брать по частям и которые «сгорают», если их не использовать (Moss and Coram 2008; Ray, Gornick, and Schmitt 2009). Система семейных пособий и налоговых льгот также является важным инструментом обеспечения гендерного равенства – например, за счет разницы в налоговых ставках для первого и второго работающих членов домохозяйства.

5. Поддержка раннего развития детей. Ряд стран-членов ОЭСР разработали свою семейную политику с учетом именно этой цели (Gornick and Meyers 2006; OECD 2009b). Считается, что два фактора положительно влияют на развитие ребенка в раннем детстве: время, которое родители проводят с ребенком, ухаживая за ним и воспитывая его, а также степень охвата детей дошкольным воспитанием и институциональными формами ухода (Kamerman et al. 2003; Heckman and Masterov 2007). В то же время наличие двух работающих родителей существенно снижает уровень бедности семьи, что положительно сказывается на благосостоянии и развитии ребенка (Whiteford and Ade Adema 2007; Esping-Andersen 2009). Нормы, определяющие наиболее подходящий возраст ребенка, начиная с которого открывается доступ к учреждениям дошкольного воспитания, а также продолжительность пребывания в них варьируют от страны к стране, но ценность дошкольного воспитания признается практически всеми странами.

6. Повышение уровня рождаемости. Старение населения и его основная причина – устойчиво низкая рождаемость – представляют собой предмет беспокойства большинства стран-членов ОЭСР вследствие их влияния на экономический рост и стабильность уровня благосостояния в долгосрочной перспективе. Повышение рождаемости редко бывает явно обозначенной целью семейной политики; оно скорее рассматривается как ее возможный позитивный «побочный продукт». Необходимость в более высоких показателях рождаемости признана повсеместно, по крайней мере в Европе, и обсуждаются лишь способы ее повышения: об этом свидетельствует документ ЕС «*Green Paper*», посвященный воздействию политики на старение населения (European Commission 2005). В основе этих дебатов лежат два постулата. Первый –

реальные показатели рождаемости ниже, чем декларируемое родителями желаемое число детей, и этот разрыв вполне может быть сокращен с помощью мер семейной политики (D'Addio and Mira d'Ercole 2005; Gauthier and Philipov 2008). Второй – участие женщины в экономике не обязательно является препятствием для повышения рождаемости, поскольку в некоторых странах с высокими показателями занятости женщин рождаемость также относительно высока. Однако для некоторых стран характерно скорее противоречие между карьерой и семьей, и в течение последнего десятилетия в них существует проблема выбора между двумя этими траекториями (см. Thévenon, 2009b).

Равновесие между вышеперечисленными целями семейной политики в разных странах достигается по-разному, определяя, в свою очередь, комплекс используемых мер. В итоге, межстрановые различия в семейной политике заключаются не только в ее инструментах, но и в степени достижения целей, главная из которых – поддержка решений, принятых индивидом относительно сочетания карьеры и семьи. Эти различия заключаются в разнообразных комбинациях денежных и натуральных выплат, гибких графиков работы (Gornick, Meyers, and Ross 1997; De Hénau, Meulders, and O'Dorchai 2006; OECD 2002–2007) а также в том, как эти комбинации меняются с увеличением возраста ребенка. Как показал ряд исследований, межстрановые различия в семейной политике только отчасти соответствуют повсеместно принятой и широко используемой классификации режимов социального благосостояния (см. Gornick, Meyers and Ross, 1997; De Hénau, Meulders and O'Dorchai, 2006; Thévenon 2006).

Данные и методология

В настоящем исследовании использованы данные из базы ОЭСР по семье (OECD Family Database), которая стала доступной в июне 2009 года и отражала ситуацию, сложившуюся к середине 2000х гг. (see Adema et al. 2009). База содержит информацию по 28 странам (обозначенным как ОЭСР-28) из 34, входящих в организацию, и сгруппированным по следующим региональным или культурным кластерам: англосаксонский (Австралия, Канада, Ирландия, Новая Зеландия, Великобритания, США), северный (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция), континентально-европейский (Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария), южно-европейский (Греция, Италия, Португалия, Испания), восточно-европейский (Чешская Республика, Венгрия, Польша, Словакия) и азиатский (Япония, Южная Корея). Другие страны-участницы, такие как Турция и Мексика, не были включены в исследование из-за больших пробелов в данных.

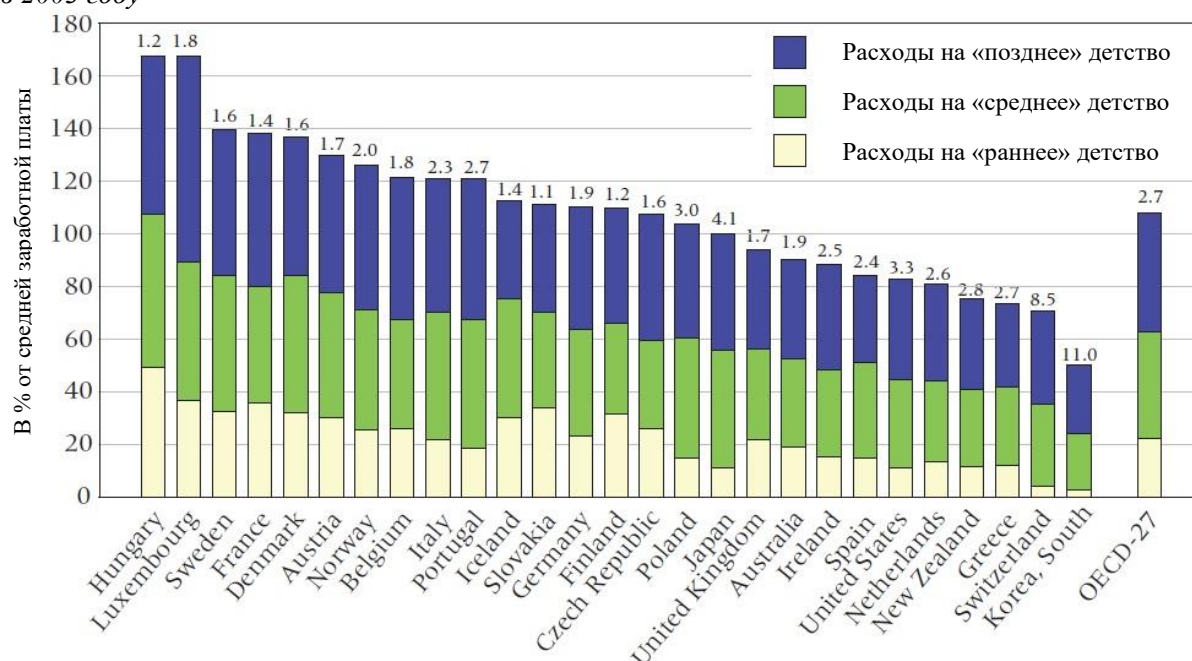
Среди исследователей нет единого мнения относительно того, какие показатели лучше описывают национальную семейную политику. Во избежание излишне узкого взгляда на проблему мы использовали широкий спектр показателей, позволяющих взглянуть на семейную политику с разных точек зрения. Поддержка семей с детьми оценена в трех измерениях: в денежном виде, в натуральном и в виде затрат времени (предоставление отпуска по уходу за детьми); каждый из инструментов описан при помощи набора показателей, наилучшим образом отражающих его многогранный характер.

Затем был проведен отбор исходных данных и сокращение количества показателей,

чтобы свести до минимума влияние исключения некоторых стран из анализа и избежать дублирования. Выбранные показатели не обязательно обеспечивают всестороннюю оценку и ясное понимание сути всех существующих типов семейной политики.² Более того, при анализе учитываются только законодательно установленные меры; к примеру, пособия на детей, выплачиваемые работодателями по их собственной инициативе, исключены.

На Рис.1 представлено распределение государственных расходов на детей в разных странах в зависимости от возраста. Расходы разделены по трем возрастным группам: "раннее" детство (возраст до 6 лет), "среднее" (7-11 лет) и "позднее" (12-17 лет). Проведенный анализ учитывает все расходы в денежном выражении, в виде услуг а также расходы на образование; они приводятся в расчете на одного ребенка и в процентах от средней заработной платы в каждой стране. Между странами наблюдаются существенные различия в суммарных расходах на детей. Например, в Корее сумма, потраченная на одного ребенка, составляет около половины средней заработной платы по стране и лишь 1/3 суммы, расходуемой на одного ребенка в Венгрии.

Рис.1 Общие государственные расходы на ребенка (0-17 лет) в % от средней заработной платы в 2003 году

Примечание: цифры над столбиками показывают соотношение расходов на детей в зависимости от их возраста (рассчитываются как отношение общих расходов на детей 7-17 лет и расходов на детей 0-6 лет). Данные для Канады недоступны.

Источник: оценки автора по данным ОЭСР (OECD 2009b), а также по данным из баз ОЭСР «Социальные расходы» и «Образование». Расходы включают: денежные выплаты, налоговые вычеты, пособия на детей, услуги по уходу и расходы на образование. Подробнее см.: www.jecd.org/els/social/childwellbeing, онлайн-приложения к главе 3.

Рис.1 также отражает общую сумму расходов на "среднее" и "позднее" детство (7-17 лет) в сравнении с расходами на детей самого младшего возраста (0-6). В большинстве

² К примеру, оказывается, что сбор полной информации о масштабах выплаты пособий и предоставления отпусков невозможен: хотя административная статистика определяет число лиц, получающих пособия или пользующихся отпуском, данных об общей численности населения, имеющего право на их получение, нет

стран распределение расходов смещено в сторону детей старших возрастов (7 лет и старше).

Табл. А1-А3 в Приложении обобщают другие национальные данные, разделенные по двум основным типам мер семейной политики. Табл.А1 содержит ряд показателей, отражающих права на отпуск по уходу за ребенком. Поскольку общие расходы на оплату этих отпусков могут зависеть от общего числа рождений в стране, мы сравнивали суммы расходов на одно рождение со средним ВВП на душу населения.

Различия как в числе рождений, так и в уровне ВВП на душу населения объясняют существенную дифференциацию расходов на оплату отпуска на одного ребенка. Длительность оплачиваемого отпуска выражалась через так называемый «эквивалент полной занятости»: за какое количество недель работы на полную ставку со средней заработной платой будет заработана сумма, выплаченная в течение отпуска по уходу за ребенком при данном размере пособия и данной длительности отпуска. Таким образом, щедрость социальной политики в оплате отпусков по уходу за детьми можно выразить через заработную плату, что позволяет проводить межстрановые сравнения. В расчет принимались как декретный отпуск, так и последующий оплачиваемый отпуск по уходу. Кроме того, чтобы оценить длительность отсутствия родителей (главным образом матерей) на работе после рождения ребенка, мы также приводим период, в течение которого за родителем, находящимся в официальном отпуске по уходу за ребенком (оплачиваемым или нет), сохраняется его рабочее место. Для работающих родителей с детьми младшего дошкольного возраста длительность этого периода является показателем равновесия между домашней и институциональной формами ухода за ребенком, в достижении которого заключается одна из целей семейной политики. В качестве показателя гендерного равенства – возможной причины, по которой отпуск по уходу за ребенком остается относительно коротким и хорошо оплачиваемым – таблица включает особые права отцов на отпуск по уходу за ребенком (это может быть отцовский отпуск по уходу, отцовская квота³ или бонус в виде увеличения продолжительности отпуска, если его берут оба родителя).

Вторая группа переменных описывает предоставление услуг по уходу за ребенком и дошкольному воспитанию (Табл.А2). Данные включают расходы на государственные услуги по уходу за детьми и дошкольное воспитание как в процентах от ВВП, так и в расчете на одного ребенка. Таблица также содержит оценки охвата населения данными услугами, среднее количество часов пребывания в школе в неделю, а также расходы семьи на уход за детьми (как показатель финансовой доступности дошкольных учреждений).

Третья группа переменных связана с общей поддержкой дохода семьи при помощи налоговых льгот и пособий (Табл.А3): семейные пособия в долях ВВП и среднего заработка, вариация пособий в зависимости от размера семьи и их роль в снижении бедности. Гарантированные семьям налоговые льготы, наряду с денежными пособиями, составляют существенную часть семейных трансфертов в таких странах, как Бельгия, Франция и Германия. Возрастание помощи семьям с увеличением их размера

³ Отцовская квота – часть отпуска по уходу, предназначенная исключительно для отцов. Если она не использована, семья теряет право на нее (т.е., она не может быть присоединена к отпуску по уходу, полагающемуся матери) – *Прим.ред.*

показывает, в какой степени семейная политика нацелена на поддержку больших семей. Эта поддержка измеряется с помощью «коэффициента размера семьи», рассчитанного как отношение дополнительных пособий, предоставляемых на третьего ребенка, и пособий для аналогичных домохозяйств, но с одним ребенком. В Бельгии, Канаде, Франции, Японии и Швеции именно большая семья находится в центре внимания мер семейной политики, направленных на поддержание уровня доходов. Вклад семейных трансфертов (пособия и налоговые льготы) в снижение бедности семей с детьми измеряется объемом пособий семьям с низким доходом по отношению к среднему заработку, а также мерами, направленными на поддержку неполных семей. В большинстве стран поддержка семей с низким доходом вдвое выше по сравнению с остальными семьями, хотя и значительно варьирует от страны к стране.⁴

Рис.2 иллюстрирует влияние трансфертов на средние эффективные налоговые ставки, применимые к родителям с детьми старше 3 лет, которые планируют выйти на работу. Эти ставки показывают, какая часть дохода, полученного от занятости, будет потеряна вследствие уплаты налогов или отмены пособий, право на которые зависит от дохода домохозяйства. Высокие ставки сигнализируют о наличии препятствий к занятости, доходы от которой подлежат обложению налогом.

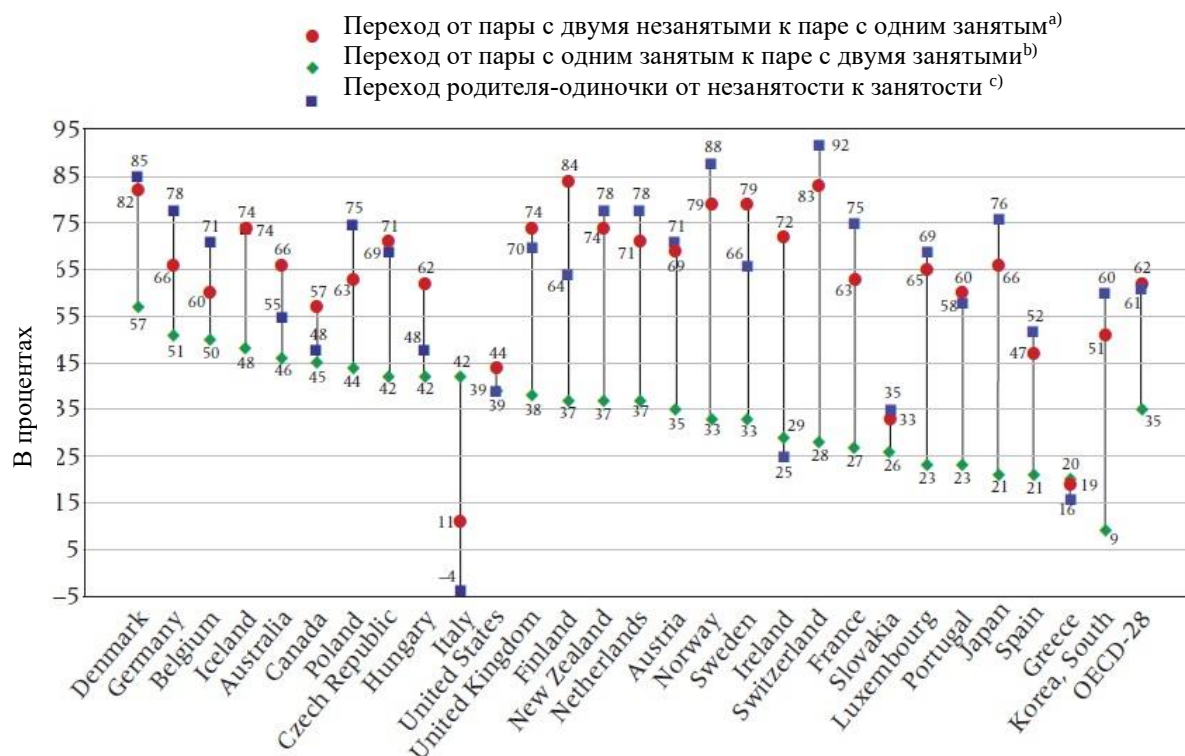
Напротив, более низкие (и даже отрицательные) ставки в Италии свидетельствуют об относительно высоких стимулах для безработных пар и одиноких родителей к выходу на рынок труда. Эффективные налоговые ставки рассчитаны для разных типов партнерских союзов, включая полные или неполные семьи с детьми, но для ограниченного количества возможных переходов в экономической активности.

Применив к нашим данным метод главных компонент, мы выделили самые важные характеристики, дифференцирующие пакеты мер семейной политики в разных странах. Применение метода главных компонент дает в результате большие корреляционные матрицы; из них можно выделить меньшие наборы компонент, которые наилучшим образом описывают эти пакеты мер, и выбрать их в качестве осей системы координат. Значение каждого компонента задается переменными, которые наиболее сильно коррелируют с соответствующей осью (см. Табл.А4 в Приложении).⁵ Объясняющая способность каждого компонента измеряется долей общей дисперсии, обеспеченной этим компонентом: чем выше доля, тем в большей степени значения показателей объясняются переменными, определяющими эту ось.

⁴ Показатели в Табл.А3 в Приложении частично измеряют прогрессивность государственной поддержки семей с детьми. Однако, другие оценки адресности трансфертов семьям с низким доходом, рассчитанные по той же методике, что и коэффициент Джини, также широко используются (см. Табл.6 в Whiteford and Adema, 2007). Поскольку эти показатели доступны не для всех выбранных стран, метод главных компонент, который будет применен ниже, включает только переменную «Поддержка семей с низким доходом» (см. колонку 2 Табл.А3 в Приложении).

⁵ Используемый здесь набор данных включает несбалансированное число переменных, представляющих три аспекта семейной политики (отпуска, услуги, пособия). Таким образом, роль любого из аспектов может быть переоценена только потому, что число описывающих его переменных больше по сравнению с остальными двумя. Чтобы решить эту проблему, мы применили к тому же набору данных многофакторный анализ, позволяющий определить вес каждой из трех групп инструментов семейной политики. Полученные результаты весьма близки к представленным в статье; таким образом необходимости в подобном взвешивании нет. Также мы использовали кластерный анализ, чтобы понять, как могут быть сгруппированы страны, вошедшие в панель. Однако, поскольку результаты весьма чувствительны к количеству осей, мои комментарии основаны только на результатах применения метода главных компонент. Другие методы анализа были также использованы для обработки отсутствующих значений переменных; подробности можно узнать у автора, написав по адресу olivier.thevenon@ined.fr.

Рис.2 Эффективные предельные ставки налога на доходы от трудовой деятельности, в зависимости от типа изменений в занятости (2004)

Примечание: Значения соответствуют эффективной ставке налога для домохозяйства с двумя детьми – 4 и 6 лет. Они показывают, какой процент прироста доходов от занятости уйдет на уплату налогов или будет компенсировать снижение дохода домохозяйства от отмены некоторых пособий. Ни пособия по уходу, ни расходы семьи на уход не берутся в расчет. В исходной ситуации незанятый родитель не получает пособия по безработице, но домохозяйство в целом может иметь право на социальную поддержку и другие меры и пособия, зависящие от дохода.

- Эффективные ставки налога рассчитаны для домохозяйства, в котором один из партнеров планирует перейти от незанятости к полной занятости со средней зарплатой, тогда как второй остается незанятым
- Эффективные ставки налога рассчитаны для домохозяйства, в котором один из партнеров планирует перейти от незанятости к полной занятости со средней зарплатой, тогда как второй получает 67% от средней заработной платы
- Эффективные ставки налога рассчитаны для одинокого родителя, переходящего от незанятости к полной занятости с зарплатой в 67% от средней

Источник: OECD 2007, Дети и руководители (Babies and Bosses)

В нашем случае первые две оси обеспечивают 21.3% и 15.9% дисперсии. Следующие три оси добавляют 10.5, 9.3 и 8.7% соответственно. Не существует строгих правил, сколько осей нужно включать в анализ, однако в данном исследовании первые две оси контролируют значительную часть вариации показателей и, следовательно, в значительной мере объясняют межстрановые различия в семейной политике.⁶ Ниже мы анализируем сходства и различия между странами, используя только первые два главных компонента.

⁶ Разрывность в уменьшающихся сериях дисперсий (точнее, в сериях убывающих собственных чисел корреляционных матриц) часто указывает на пороговое значение, при котором включение дополнительных размерностей может прекратиться (Cattell 1966). В этом случае собственные числа, начиная с третьего, резко снижаются. Корреляции, определяющие первые пять осей, приведены в Табл.А4 в Приложении. Подробности можно узнать у автора, написав по адресу olivier.thevenon@ined.fr.

Особенности семейной политики в странах-членах ОЭСР

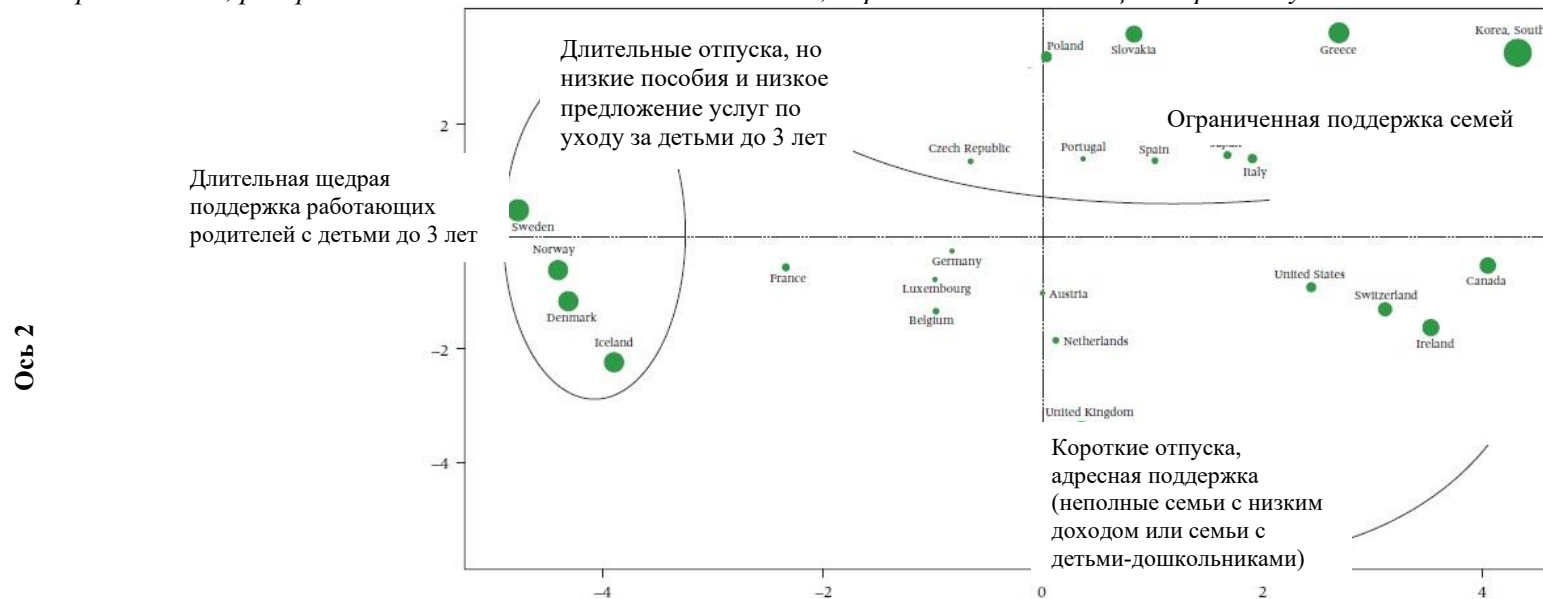
Рисунок 3 показывает как расположены страны на плоскости, заданной этими компонентами. Чем ближе страны друг к другу, тем более сходна по набору мер их семейная политика, а чем дальше они находятся друг от друга, тем менее сходство между ними – в терминах тех компонент, которые определяют оси графика. Размер круга для каждой страны иллюстрирует вклад каждой страны в тот или иной компонент: чем больше круг, тем более «типичен» набор мер семейной политики, измеряемый переменными, представленными по осям. Для каждой области графика приведены доминирующие характеристики семейной политики в странах, попавших в эту область. На графике можно выделить несколько кластеров стран, но практически ни один из них нельзя назвать однородным.

Ключевые переменные, формирующие первый компонент (горизонтальная ось на Рис.3), характеризуют поддержку, оказываемую работающим родителям с детьми младше 3 лет и позволяющую сочетать работу и воспитание детей. Наибольший контраст по горизонтальной оси – между расположенным в левой части кластером (Северная Европа) и всеми остальными. В группе северных стран поддержка семей с детьми обширнее: здесь выше расходы на отпуска и услуги по уходу для семей с самыми маленькими детьми. Также для этой группы стран характерны высокие государственные расходы на поддержку семей с детьми скорее младшего, нежели «среднего» и «позднего» детского возраста. Напротив, в странах, расположенных в правой части графика, выше инвестиции в «среднее» и «позднее» детство; преимущественно это расходы на образование. Также в странах, расположенных справа, объектом адресной финансовой поддержки являются семьи с низким доходом и/или большие семьи, хотя эти переменные объясняют лишь незначительную часть межстрановых различий.

Второй компонент (вертикальная ось на Рис.3) также иллюстрирует существенные различия. Ключевым параметром здесь является «щедрость» права на официальные отпуска по уходу за ребенком: в странах, расположенных в левой верхней части графика, эти отпуска более продолжительны. Коэффициент замещения во время оплачиваемых отпусков по беременности и родам и по уходу за ребенком не всегда высок из-за фиксированной шкалы выплат; тем не менее, вследствие длительного отпуска период эквивалента полной занятости (при средней оплате труда) получается достаточно долгим. Хотя в странах, расположенных в нижней части графика, оплачиваемые отпуска предоставляются не так щедро, инвестиции в услуги дошкольного образования в этих странах выше, чем где-либо. Также здесь выше доля ВВП, расходуемая на трансферты в виде налоговых льгот и пособий на детей.

Таким образом, общая поддержка семей с маленькими детьми меньше в странах, расположенных правее по горизонтальной оси, особенно в правом верхнем квадранте: эти страны демонстрируют определенное отставание от остальных, какой бы меры семейной политики это ни касалось. Страны, расположенные в левой части графика, предоставляют более существенные меры поддержки семьям с маленькими детьми, хотя здесь мы наблюдаем заметные колебания в масштабах каждой из мер.

Рис.3 Страны ОЭСР, распределенные по типам семейной политики, определенным с помощью первых двух главных компонент

Примечание: размер точки пропорционален вкладу страны в переменные, формирующие оси графика. Числа на осях определяют положение страны по каждому из главных компонент

Источник: анализ главных компонент, примененный к данным из базы ОЭСР (см. текст)

Ось 1

Исходя из межстрановых различий в семейной политике, мы выделили на Рис.3 несколько кластеров. Страны Северной Европы расположены в левой части графика по обе стороны от горизонтальной оси, англосаксонские страны располагаются в нижнем правом квадранте. Третья группа включает часть стран Южной Европы, Японию и Южную Корею, и расположена в верхнем правом квадранте. Страны Восточной Европы распределены вдоль всей верхней границы, а страны континентальной Европы занимают промежуточное положение в центре графика. Меры семейной политики, типичные для каждой группы стран, описаны в Табл.1; ниже мы вкратце обсудим их.

Северная Европа: существенная помощь родителям с детьми до 3-х лет для успешного сочетания карьеры и семейных обязанностей

В странах этой группы государственная политика поддержки работающих родителей представляет собой комбинацию относительно благоприятных условий, дающих родителям возможность временно оставить работу после рождения ребенка, и широко доступных институциональных форм ухода за детьми до 3 лет. В странах Северной Европы в эти две меры вкладывается больше средств, чем в любой другой стране ОЭСР. В 2005 г. расходы на декретные отпуска и отпуска по уходу в расчете на одного ребенка в Северной Европе были выше, чем где-либо, в основном из-за того, что эти отпуска лучше оплачивались, хотя общая длительность отпуска по уходу (оплачиваемого и неоплачиваемого) была относительно небольшой; исключения составляют Норвегия и Финляндия. В северных странах расходы на оплату отпусков в расчете на одного ребенка составили в среднем 53% от ВВП на душу населения, против 21% в среднем в других группах стран и 10% – в «англосаксонской» группе (Табл.1). Высокая оплата отпусков в странах Северной Европы приводит к тому, что период «эквивалента полной занятости» (при средней оплате труда) оказывается относительно долгим: если брать в расчет и декретный отпуск, и следующий за ним оплачиваемый отпуск по уходу, период «эквивалента полной занятости» составляет 62 недели в Швеции и 50 недель в Дании против 32 недель в среднем по всем странам ОЭСР.

Гендерное равенство – еще один элемент политики предоставления отпусков по уходу за детьми в странах Северной Европы: он заключается в праве отцов на часть отпуска. Кроме того, во всех странах этой группы, кроме Дании, отпуск по уходу за ребенком включает так называемые «отцовские квоты», когда определенная часть отпуска может быть предоставлена только отцу и «сгорает», если отец ее не использует. Если сложить положенный отцам отпуск по уходу и «отцовскую квоту», то период «эквивалента полной занятости» для отцов в Северной Европе окажется намного длиннее, чем где бы то ни было: в Швеции и Исландии он составит 10 недель по сравнению с 1.7 неделями во всех странах ОЭСР в среднем. Тем не менее, отпуск отца составляет лишь небольшую часть официально предоставляемого отпуска по уходу за ребенком; его почти полностью берут женщины. Забота о гендерном равенстве выражается также и в существенно бóльших налоговых льготах, предоставляемых семьям с двумя работающими родителями по сравнению с семьями, где работает только один из них. Однако в Норвегии и Финляндии длительный период отпуска по уходу за ребенком, оплачиваемого по плоской шкале, нарушает принципы гендерного равенства, поскольку его используют преимущественно женщины.

Таблица 1. Основные показатели семейной политики по группам стран, 2005-2007 гг.

Модель семейной политики	Расходы на одного ребенка, в % от ВВП на	«Эквивалент полной занятости» ^{а)} (в неделях)	«Эквивалент полной занятости» (в неделях)	Расходы на услуги по уходу за детьми (в % от ВВП)	Посещаемость яслей (%) детей в возрасте 0-2 года	Среднее число часов в неделю, проведенных в яслях	Посещаемость дошкольных учреждений	Чистые расходы на оплату детских	Выплаты и налоговые льготы для семей (в % от ВВП)	Поддержка семей с низким доходом ^{с)}	Налоговые льготы для домохозяйств с двумя детьми
Северная Европа	52.6	44.6	6.7	1.52	46	33	82	9	1.5	2.2	5.1
Континентальная Европа	22.3	31.9	0.7	0.87	36	26	85	9	2.2	1.1	3.0
Англо-саксонские страны и Швейцария	8.1	10.6	0.0	0.50	30	24	72	24	1.7	4.7	3.0
Южная Европа, Япония и Южная Корея	12.5	27.8	0.7	0.57	28	32	74	8	0.6	3.6	5.3
Восточная Европа	51.1	58.5	1.3	0.62	7	29	71	7	1.5	2.9	3.9
Среднее по ОЭСР	28.6	31.7	1.7	0.79	30	28	71	13	1.5	3.0	4.0

Примечание: в таблице приведены невзвешенные средние значения

а) См. Примечание а) к Табл.А1

б) См. Примечание б) к Табл.А2

с) См. Примечание а) к Табл.А3

д) См. Примечание е) к Табл.А3

Доля детей, посещающих дошкольные учреждения, в Северной Европе также намного выше. Одна из причин – субсидируемое государством посещение таких учреждений становится доступным для детей с более раннего возраста по сравнению с другими странами. Например, в Дании дети могут посещать ясли с годовалого возраста, как только заканчивается период родительского отпуска по уходу, и более 70% детей в возрасте до 2 лет посещают их; этот показатель намного выше, чем в среднем по странам ОЭСР (NOSOSCO 2009). Услуги по уходу за детьми более старшего возраста в Северной Европе также широко доступны: доля детей старше 3 лет, посещающих дошкольные учреждения, составляет примерно 52% в Исландии, 44% в Швеции и 35% в Норвегии. Сумма инвестиций на одного ребенка в Северной Европе составляет \$6.316 (по паритету покупательной способности) по сравнению с \$2.516 в среднем по странам ОЭСР. Такие масштабные государственные расходы означают, что для родителей стоимость услуг по уходу за ребенком остается относительно невысокой: по сравнению с другими странами ОЭСР (особенно с англосаксонскими), государственные учреждения для детей младше 3 лет вполне по средствам родителям.

Общие расходы на институциональные формы ухода и дошкольное воспитание для детей до 6 лет в Северной Европе составляют примерно 1.5% ВВП по сравнению с 0.7% в среднем по странам ОЭСР (0.5% – в англосаксонских странах и 0.7% – в Южной Европе). Такая значительная государственная поддержка работающих родителей с маленькими детьми, безусловно, приводит к более высоким ставкам налога на доходы от занятости.

Дания и Исландия представляют собой экстремальные случаи внутри неверно названного «типичным» северного кластера: отпуск по уходу за ребенком щедро оплачивается, но он относительно короток; государственные расходы на услуги по уходу за детьми до 3 лет (в Дании) и 3-5 лет (в Исландии) намного больше, а охват детей до 3 лет институциональными формами ухода очень высок (для сравнения: в Швеции отпуск по уходу за ребенком (без потери в доходе) продолжительнее, но посещаемость дошкольных учреждений детьми в возрасте 1 года намного ниже). Соответственно, в этих двух странах высокие налоги. Таким образом, работающие родители в Дании взамен высоких ставок налога на заработную плату получают от государства существенную и длительную поддержку своих усилий в сочетании работы и воспитания детей, с гарантированным сохранением дохода во время отпуска по уходу за ребенком и широкой доступностью дошкольных учреждений при достижении ребенком 1 года. Тем не менее, эта схема ограничена определенными стандартами, и родители имеют не слишком много возможностей для собственного выбора формы ухода за детьми

Рисунок 3 показывает, что страны Северной Европы не все одинаковы. Финляндия стоит особняком от остальных стран, предоставляя родителям самых маленьких детей большую свободу выбора между воспитанием детей и работой (Ellingsæter and Leira 2006). В Финляндии самый длительный период общего отпуска (декретный + отпуск по уходу за ребенком) – 53 недели «эквивалента полной занятости» при средней зарплате, вследствие пособия на домашнее воспитание, выплачиваемогося родителям до достижения ребенком 3-летнего возраста. Отчасти по этой причине посещаемость детьми до 3 лет дошкольных учреждений в Финляндии самая низкая среди всех северных стран (около 25%).⁷ Женщины намного чаще, чем мужчины, ухаживают за маленькими детьми, поэтому более длительный период оплачиваемого отпуска по уходу негативно влияет на гендерное равенство на рынке труда. Однако этот дисбаланс уравнивается большими налоговыми льготами для семей с двумя работающими родителями и с ребенком старше 3 лет, чем для семей с одним работающим родителем и ребенком такого же возраста.

Англосаксонские страны: поддержка семей с низким доходом, неполных семей и домохозяйств с детьми-дошкольниками

Англосаксонские страны, наряду с южно-европейскими и азиатскими, находятся на противоположном от северных стран конце шкалы, измеряющей масштабы государственной поддержки семей (горизонтальная ось на Рис.3), но при этом занимают различные позиции вдоль вертикальной оси на Рис.3. Англосаксонские страны отличаются от остальных несколькими параметрами. Предусмотренные законом права на оплачиваемый отпуск после рождения ребенка здесь весьма скромны: хотя за родителями сохраняется рабочее место на период отпуска, оплата его невелика, а период «эквивалента полной занятости» сравнительно короток (максимум 9 недель в

⁷ В 2008 г. только 1% детей в возрасте до 1 года и 42% детей в возрасте от 1 до 2 лет посещали дневные дошкольные учреждения и пользовались другими субсидируемыми услугами (NOSOSCO 2009). Для сравнения, в Норвегии, где для детей доступен домашний уход в течение более чем одного года (оплачиваемый отпуск продолжительностью в 47 недель «эквивалента полной занятости»), показатели посещаемости субсидируемых дошкольных учреждений были на уровне 4% для детей в возрасте до года и 75% для детей в возрасте 1-2 лет.

Великобритании). Однако, пособия, выплачиваемые работодателями (в данной статье они не рассматриваются), отчасти компенсируют низкий уровень государственной поддержки семей с детьми (Примечание 6).⁸

Предложение услуг по уходу за ребенком и дошкольному воспитанию для детей до 3 лет в целом ниже, хотя внутри группы наблюдаются существенные межстрановые различия (см. ниже). Таким образом, стоимость услуг по уходу за ребенком для родителей высока. Эти издержки могут быть ощутимо снижены за счет налоговых льгот, пособий на детей или возврата части налога, как, например, в Австралии, но в Ирландии, Новой Зеландии и Великобритании подобное снижение издержек несущественно (см. Табл. A2, и Immervoll and Barber 2005). Затраты на уход за детьми уменьшают выигрыш от занятости, хотя эффективная ставка налога до учета расходов на детей находится на среднем уровне.

Напротив, посещаемость дошкольных учреждений детьми старше 3 лет в этой группе стран выше, чем в других, а государственные расходы на одного ребенка 3-5 лет выше, чем на ребенка в возрасте до 3 лет. В англосаксонских странах предоставление услуг по дошкольному воспитанию после достижения ребенком трехлетнего возраста является основным направлением инвестиций в уход за детьми, в их образование и когнитивное развитие (OECD 2009b).

Англосаксонские страны предоставляют больше прямой финансовой поддержки семьям, чем другие страны, оказывающие сопоставимую помощь в неденежной форме. Эти трансферты являются строго целевыми и предназначены бедным семьям, включая неполные. Семьи с низким доходом (менее 25% от средней заработной платы) получают пособий в 5 раз больше, чем семья с двумя работающими родителями со средним заработком, и в 3 раза больше, чем такие же семьи во всех страны ОЭСР, вместе взятых (см. Табл.1). Пособие, предоставляемое одинокому родителю с одним ребенком в возрасте 3 лет, составляет 16% от средней заработной платы, тогда как в среднем по ОЭСР оно не превышает 10%. В этой группе стран борьба с бедностью семей посредством денежных трансфертов более масштабна, чем в других странах. Налоговые инструменты и социальная защита также играют немаловажную роль в стимулировании родителей к выходу на рынок труда: эффективные ставки налога здесь ниже, чем в Северной и континентальной Европе, особенно для родителей-одиночек. Также все англосаксонские страны вводят значительные налоговые преимущества для второго работающего в домохозяйстве по сравнению с семьями, где занят только один родитель.

Страны этой группы сосредоточены в правой нижней четверти Рис.3, но Великобритания и Новая Зеландия располагаются отдельно от остальных. В этих двух странах выше государственные расходы на поддержку семей с детьми и посещаемость дошкольных учреждений детьми до 3 лет, хотя среднее число часов в неделю, проведенных детьми в дошкольных учреждениях, ниже, чем в США и Ирландии. Инвестиции в дошкольные программы и учреждения также выше в Великобритании и

⁸ Поскольку пособия, выплачиваемые работодателями, не установлены законодательно, число их получателей трудно оценить. Однако, оно может быть существенным: данные австрийского обследования «Беременность и возвращение на работу» (2005 г.) показали, что 73% женщин с детьми не старше 2 лет, которые получали официальную зарплату на последнем основном месте работы во время беременности, имели в среднем оплачиваемый отпуск продолжительностью в 34 недели

особенно в Новой Зеландии, где расходы на ребенка в 2,5 раза превосходят среднее значение по ОЭСР. В Великобритании государственные расходы на услуги по уходу за детьми значительно повысились в результате реализации новой программы помощи семьям, принятой в конце 1990х гг., и в настоящее время составляют 1% от ВВП (OECD 2005). Австралия и США тратят на аналогичные меры вдвое меньше.

Следует отметить, что в этот кластер попала также Швейцария и оказалась по ряду параметров весьма близкой к США: отпуск по беременности и родам там короток, дополнительного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком не предоставляется. Предложение услуг по уходу за детьми до 3 лет невелико, а посещаемость этими детьми дошкольных учреждений невысока, хотя за общими показателями скрывается значительная дифференциация по кантонам (OECD 2004).

Южная Европа, Япония и Корея: еще более ограниченная поддержка семей с детьми

Для Юга Европы также характерны короткие оплачиваемые отпуска, связанные с рождением ребенка, и менее широкий спектр услуг по уходу за детьми. Во всех странах этого кластера период «эквивалента полной занятости» очень короткий (17,4 недели по сравнению с 32 неделями в среднем по ОЭСР). Португалия слегка выделяется среди других стран Южной Европы более высокой посещаемостью дошкольных учреждений детьми до 3 лет и более длительным пребыванием в них (в среднем ребенок проводит там 40 часов в неделю). Одно из объяснений этому – практически полное отсутствие возможностей для частичной занятости родителей в Португалии, в то время как женская занятость и спрос на услуги дошкольных учреждений высоки (см. следующий раздел). Отцовский отпуск по уходу и налоговые льготы для семей с двумя работающими родителями в Португалии также выше, что свидетельствует о направленности семейной политики на гендерное равенство. Оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в Японии и Корее продолжительнее, но эти страны близки к Южной Европе по другим показателям, включая отсутствие права на все виды отцовских отпусков по уходу за ребенком для всех, кроме официально занятых.

Основная особенность семейной политики, общая для всех стран этой группы и заметно отличающая их от англо-саксонских стран, заключается в меньших объемах прямых денежных трансфертов (особенно низки они в Азии). Предоставление услуг по уходу за детьми дошкольного возраста в этих странах также ниже, чем в среднем по ОЭСР, но затраты родителей на оплату этих услуг меньше, чем в других группах. Для стран этой группы характерен «дефицит» семейной политики в любом из ее аспектов.

Корея остается в стороне от общей группы; здесь расходы на детей самого младшего возраста составляют менее 10% от расходов на детей старших дошкольных возрастов. Расходы на отпуск по беременности и родам, а также по уходу за ребенком очень малы, несмотря на то, что оба отпуска в сумме достаточно продолжительны; возможно, дело в том, что пользуются ими далеко не все родители. Расходы на уход и образование в расчете на одного ребенка также относительно невысоки, как и денежные выплаты на детей. Подобная слабая поддержка семей с детьми и работающих родителей объясняет удаленное от группы положение Кореи в правом верхнем углу Рис.3.

Ограниченная государственная поддержка семей с детьми в этой группе стран

уравновешивается низкими эффективными ставками налога при выходе на работу. Таким образом, существуют сильные налоговые стимулы, побуждающие родителей к сочетанию воспитания детей и карьеры: эффективные ставки налога устанавливаются на низком уровне, что поддерживает намерение вернуться на работу после рождения ребенка. Стимулы к тому, чтобы второй родитель тоже начал зарабатывать, также достаточно сильны: семьям с двумя работающими полагаются существенные налоговые льготы. Если занятость родителей является экономической необходимостью, такое стимулирование участия в экономике становится более понятным.

Восточная Европа: переходный период семейной политики

За последние 20 лет все страны Восточной Европы пережили переход к рыночной экономике, но это ни в коем случае не означает единообразия их семейной политики. В самом начале перехода общим принципом назначения семейных пособий была их всеобщность, направленная на то, чтобы компенсировать отмену гарантий занятости и дотаций заработной платы, характерных для предшествующей политической системы. Однако с тех пор многие страны Восточной Европы перешли к адресной поддержке семей, основанной на проверке нуждаемости, с меньшим акцентом на мерах семейной политики, дающих женщинам возможность сочетать материнство и оплачиваемую работу (Rostgaard 2004). В результате развитие семейной политики и политики ухода за детьми различалось как по календарю, так и по траекториям (Szelewa and Polakowski 2008). Суммарные расходы на семейную политику как в денежной форме, так и в форме услуг в этих странах ниже, чем в англосаксонской или южно-европейской группе, что и определяет их положение близко к верхней границе Рис.3. Но их положение на графике очень разнится, поскольку зависит от проводимой ими политики отпусков, связанных с рождением ребенка, и услуг по уходу за детьми; это видно из широкого разброса стран этой группы вдоль горизонтальной оси.

Венгрия выделяется среди других стран в группе, поскольку обеспечивает гораздо более существенную поддержку родителям с маленькими детьми: оплата отпуска по уходу здесь гораздо выше (период «эквивалента полной занятости» здесь составляет 73 недели против 16 недель в Польше и 50 – в Чехии). Венгрия сравнима с Финляндией, поскольку здесь также приоритет отдается оплачиваемым отпускам, а не доступу к государственным услугам по уходу за маленькими детьми. Около 10% детей до 3 лет посещают дошкольные учреждения; этот показатель, который покажется низким, если его сопоставлять со средним для стран ОЭСР, окажется высоким, если его сравнивать с другими странами Восточной Европы. К примеру, по сравнению с Польшей, расходы Венгрии на услуги по уходу за детьми выше, как и охват детей дошкольного возраста институциональными формами ухода (87% против 41%). Финансирование семейных пособий в Венгрии щедрее, чем в Польше (2% от ВВП против 1%), при этом на поддержку самых бедных семей уходит далеко не самая существенная часть этих средств.

Словакия также стоит особняком среди восточной группы стран, предоставляя ограниченный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, но с возможностью продлить его до достижения ребенком 3 лет без сохранения оплаты. Инвестиции в дошкольные учреждения относительно невелики, несмотря на высокую, по сравнению с другими

странами Восточной Европы, посещаемость детских учреждений детьми до 3 лет. Как и в Венгрии, уровень семейных пособий, выраженный в процентах от ВВП, относительно высок, но не ориентирован исключительно на бедные семьи. Длительный неоплачиваемый отпуск в сочетании с ограниченным доступом к другим видам поддержки семей с детьми приближает Словакию к большинству стран Южной Европы.

Континентальная Европа: уход от «консерватизма»

Семейная политика стран континентальной Европы занимает промежуточную позицию между моделями, описанными выше. В этих странах семьи традиционно получают выгоду от прямой государственной поддержки, и это выражается в существенных денежных трансфертах: расходы на поддержку семей с детьми намного выше среднего по ОЭСР во всех странах этой группы, за исключением Нидерландов, где они близки к среднему. Тем не менее, меры этой поддержки все еще отмечены неким «консерватизмом», поскольку гендерное равенство и успешное сочетание семейной жизни и карьеры не являются очевидными целями семейной политики.

Все страны этого кластера, за исключением Нидерландов, предоставляют существенную финансовую поддержку в виде пособий и налоговых льгот для семей с детьми (расходы государства составляют 2.2% от ВВП в сравнении с 1.5% в среднем по ОЭСР в 2005 году). Меры поддержки уровня дохода семей не так очевидно направлены на малообеспеченные семьи, поскольку на поддержку семей, находящихся в верхней части шкалы доходов, если сравнивать с бедными семьями, приходится примерно такая же доля государственных расходов (случай Бельгии, Германии, Люксембурга и Нидерландов) или даже более существенная (в Австрии и Франции). Причина в том, что в этих странах поддержка семей довольно традиционна в том смысле, что одной из основных целей денежных трансфертов является компенсация расходов на детей, которые несут все семьи, включая богатые, в отличие от бездетных семей (Thévenon 2009a). Более того, налогообложение не создает семье стимулов к тому, чтобы работали оба родителя. Эффективные ставки налога для работающих относительно высоки, и для семей с двумя работающими родителями налоговые льготы незначительны или вовсе отсутствуют. В Германии и Франции к традиционным домохозяйствам с одним работающим применяются более низкие налоговые ставки, чем к семьям, где работают оба родителя.

Эти страны определенно разнородны по правам на отпуск по уходу и по предоставлению услуг по дошкольному воспитанию. Во всех странах кластера период «эквивалента полной занятости» равен среднему по ОЭСР, но сами отпуска отличаются от страны к стране. В Австрии, Бельгии и Франции предоставляется длительный отпуск по уходу за ребенком с фиксированной оплатой (Примечание 7).⁹ В Нидерландах отпуск короче, часто неоплачиваемый, и поэтому используется только частично. Германия – единственная страна, проведшая реформу отпусков по уходу за ребенком: из длинных с фиксированной оплатой они превратились в короткие, но хорошо оплачиваемые.

Различия в политике предоставления институциональных услуг по уходу за детьми

⁹ Во Франции такой продолжительный отпуск (156 недель), оплачиваемый по фиксированной ставке, полагается при рождении второго и последующих детей. Рождение первого ребенка дает право только на 26 недель оплачиваемого отпуска после окончания стандартного отпуска по беременности и родам

внутри группы также существенны, но в целом инвестиции в эту сферу семейной политики выше, чем в среднем по ОЭСР. Во Франции расходы на услуги по уходу за детьми до 3 лет намного выше, чем в других странах. Также наблюдаются различия в охвате и интенсивности пользования услугами по уходу за детьми: эти показатели выше в Бельгии, Франции и Люксембурге. В остальных странах (за исключением Нидерландов) показатели посещаемости дошкольных учреждений детьми до 3 лет существенно ниже, и дети обычно проводят в них неполный день. В Австрии, Германии и Нидерландах пребывание ребенка в дошкольном учреждении в среднем составляет 23, 22 и 17 часов в неделю соответственно, тогда как в Бельгии, Франции и Люксембурге – более 30 часов.

Таким образом, страны континентальной Европы занимают промежуточное положение по отношению к другим странам ОЭСР, имеющим более передовые стратегии поддержки либо работающих родителей, либо семей в трудном положении, либо обеих этих категорий. Хотя в последние годы во многих странах этой группы были проведены реформы семейной политики, модель семьи с одним работающим родителем продолжает отчасти формировать институциональные установки. Стратегии семейной политики здесь более сложны по комбинации целей и более разнородны по моделям, чем в других странах. Это хорошо видно на примере Франции: трансферты семьям сравнительно высоки, чтобы помочь домохозяйствам выдержать груз расходов на детей; работающие родители получают дополнительную поддержку или для домашнего воспитания детей (через право на длительный отпуск по уходу и высокие государственные расходы в расчете на одного ребенка), или для возвращения на работу (через предоставление широкого спектра государственных услуг по уходу за детьми, доступных на полный день с самого раннего возраста ребенка). Тем не менее, стимулы для выхода на работу после рождения ребенка слабы вследствие более низких ставок налога для семей с одним работающим родителем. В целом, позиция Франции более близка к странам Северной, а не континентальной Европы (Примечание 8).¹⁰

В Германии, напротив, система предоставления отпусков по уходу за детьми переживает реформу, но здесь все еще наблюдается острая нехватка услуг по уходу за детьми младшего дошкольного возраста. Нидерланды имеют много общего с Великобританией, а именно короткие отпуска и предоставление услуг по уходу за детьми на неполный день (широко распространенная неполная занятость создает спрос на такой вид услуг, Thévenon 2009b; эта тема будет обсуждаться ниже).

Различные обстоятельства, определяющие семейную политику

Семейная политика формируется в особых исторических и институциональных условиях, определяющих ее границы. Ниже мы анализируем, в какой степени эти контекстуальные факторы могут быть связаны с моделями поддержки семьи.

Цели семейной политики, о которых шла речь выше, наиболее тесно связаны с тремя контекстуальными факторами: бедностью, рождаемостью и положением семей на рынке труда (последний фактор включает и такой аспект, как гендерное равенство). Мы

¹⁰ Эта позиция подтверждается результатами кластерного анализа, примененного к тому же набору данных; результаты не приводятся в статье.

выбрали эти факторы, руководствуясь доступностью данных и простотой интерпретации: между показателями контекста и описанными выше инструментами семейной политики должна существовать сильная связь (Примечание 9).¹¹

Табл.А5 в Приложении содержит переменные, которые характеризуют различия в семейной политике, влияющие на рождаемость, уровень бедности и занятость (Примечание 10).¹² Каждый из этих трех факторов описывается с помощью нескольких переменных: рождаемость характеризуется показателями 2005 года, а также ее динамикой с 1970х гг. и средним возрастом матери при рождении первого ребенка; уровень бедности измерялся до и после налоговых трансфертов для различных типов домохозяйств; положение семей на рынке труда и гендерное равновесие измерялись с помощью показателей, оценивающих положение женщин и распределение оплачиваемой работы между членами домохозяйства. Для того, чтобы связать различия в этих показателях с моделями семейной политики, мы поместили их на представленном выше графике (Рис.3), полученном в результате применения метода главных компонент к параметрам семейной политики для каждой страны (Примечание 11).¹³

Уровень бедности – основная «контекстуальная» переменная, которая коррелирует с вариациями моделей семейной политики (эти вариации иллюстрирует расположение стран относительно горизонтальной оси на Рис.3). В англосаксонских странах и странах Южной Европы, расположенных в правой части графика, показатели бедности намного выше по сравнению со странами Северной Европы, располагающимися левее по горизонтальной оси. Возможно, именно поэтому снижение бедности (включая детскую) в первой группе стран является очевидной целью поддержки семей с детьми. Семейная политика в большинстве стран англосаксонской группы явно ориентирована на эту цель: услуги по уходу за детьми, адресно направленные на бедные слои населения; пособия, выплачиваемые по результатам проверки нуждаемости (и часто проверки занятости); пособия, после проверки занятости, семьям с низким доходом (которые, как отмечалось выше, получают в целом гораздо более существенную финансовую поддержку, чем состоятельные семьи).

Снижение рождаемости, начавшееся в 1970е годы, оказалось наименее существенным в странах, расположенных в левой части Рис.3, главным образом в Северной Европе. Коэффициенты суммарной рождаемости наиболее высоки в англосаксонских странах и в Северной Европе, в противоположность Южной Европе и

¹¹ Отметим также, что другие контекстуальные параметры, такие, как относительная доля пожилых в населении, оказались не сильно коррелированными с установленными различиями в моделях семейной политики.

¹² Разделить переменные на «контекстуальные» и «итоговые» крайне трудно как теоретически, так и эмпирически. Если первые определяют цели семейной политики, вторые – это те, на которые эта политика и призвана прямо воздействовать. Однако некоторые переменные можно отнести к каждой из групп, в зависимости от того, измеряются ли они до или после изменений в политике. Чтобы отделить контекстуальную информацию от итоговой, можно использовать два критерия: 1) если возможно, оценивать значения переменных до применения мер семейной политики, как это было сделано для показателей бедности, которые оценивались до применения налоговых льгот и выплаты трансфертов; 2) оценивать контекст в течение периода, предшествующего измерению переменных, определяющих семейную политику. В наборе данных, используемых в настоящей статье, эти контекстуальные данные отсутствуют. Было бы также неверным рассматривать контекстуальные переменные как условия *ex ante*, поскольку они являются результатом предыдущей политики. Изучение эндогенности семейных политик гарантировало бы более точное разделение переменных на контекстуальные и итоговые.

¹³ Таблица корреляций доступна по запросу на адрес olivier.thevenon@ined.fr. Технически эти переменные были введены в анализ компонент как «иллюстративные» параметры и, следовательно, не входят в определение осей, полученных из переменных, описывающих семейную политику – единственных «активных» переменных.

большинству стран континентальной Европы. Похоже, что в странах, расположенных в нижней части графика, созданы благоприятные условия как для экономической активности женщин с детьми, так и для роста рождаемости: в этих странах наблюдается более сильная ковариация между женской занятостью и рождаемостью, чем в странах, расположенных в верхней части графика. Однако англосаксонские и северные страны представляют собой противоположные модели присутствия женщин на рынке труда. Уровень женской занятости (включая занятость женщин, имеющих детей) выше в Северной Европе, тогда как в англосаксонских странах больше распространены частичная занятость женщин и домохозяйства с «полутора» работающими родителями как пути достижения равновесия между семьей и работой. Напротив, в Южной и Восточной Европе, а также в Японии число семей с одним работающим значительно выше, чем в среднем по ОЭСР. Отметим также, что в этих же странах, а также в Корее относительно высока доля занятых женщин, работающих более 40 часов в неделю, и такая длинная рабочая неделя осложняет соблюдение равновесия между работой и семейной жизнью (Табл.А5). Для семей, сталкивающихся с длинной рабочей неделей и недостаточным предложением услуг по уходу за детьми, единственный выход – один работающий родитель. Доля женщин, занятых в экономике с длинной рабочей неделей, значительно меньше в странах, расположенных в нижней левой части Рис.3, особенно в Дании, Финляндии и Норвегии, и в таких странах континентальной Европы, как Франция и Германия.

Дискуссия: устойчивость вариаций в моделях равновесия семьи и карьеры?

Приведенные выше результаты анализа подтверждают, что семейная политика в странах ОЭСР по-прежнему различается, хотя большинство стран-участниц увеличили поддержку семьям. В некоторых странах развитие семейной политики, начавшееся относительно недавно, заключается в изменении ориентации режима социального обеспечения. Критерием такого развития часто было сочетание карьеры и семейной жизни, но мы до сих пор наблюдаем межстрановые различия в том, как этот критерий комбинируется с другими целями семейной политики и как достигается равновесие между ними. Основные различия заключаются в масштабах поддержки работающих родителей с детьми дошкольного возраста, а также в том, в какой степени права на отпуск по уходу за ребенком и доступ к услугам по дошкольному воспитанию дополняют друг друга. Как и в предыдущих исследованиях, были обнаружены существенные географические различия семейной политики с выделением нескольких кластеров стран, но в то же время с существенной дисперсией внутри каждого кластера.

Часть межстрановых отличий может объясняться разными стадиями развития семейной политики. Однако более фундаментальным является предположение, что политика той или иной страны основана на различных "моделях", то есть на различных институциональных связях между целями политики и ее инструментами. Конкретная модель семейной политики привязана к конкретному режиму благосостояния, то есть к определенному распределению ролей в обеспечении социальной защиты между семьей, государством и рынком. Таким образом, различия в моделях семейной политики отражают достаточно устойчивые вариации способов достижения равновесия между

работой и уходом за детьми в процессе формирования семьи (Thévenon 2006).

Что касается целей семейной политики, северные и англосаксонские страны демонстрируют две различные модели, обеспечивающие более высокие показатели женской занятости и более высокие уровни рождаемости. В северных странах поддержка работающих матерей является достаточно продолжительной, разнообразной и осуществляется на протяжении всей семейной жизни, что позволяет значительной части женщин работать на полную занятость в процессе формирования семьи. Равновесие между карьерой и семьей изначально достигается существенным вмешательством государства, позволяющим предоставить дополнительный набор щедро оплачиваемых отпусков, который гарантировал бы домохозяйству сохранение дохода в период, следующий непосредственно за рождением ребенка. За этим идет довольно долгий период предложения относительно недорогих услуг по уходу за ребенком и прямых денежных трансфертов семье. Общепринятым объяснением высокого уровня поддержки являются усилия государства в одновременном достижении таких целей, как образование детей, независимость взрослых и гендерное равенство. Домохозяйства могут рассчитывать на набор разнообразных ресурсов, помогающих облегчить переход к родительству или к занятости. В частности, поощряется поиск женщинами работы и сохранение ее даже после рождения детей, хотя налоги, которые при этом придется платить по эффективной ставке, могут быть достаточно высоки. Инвестиции такого рода – предоставление ухода за детьми по доступным ценам и гарантированное сохранение дохода в течение отпуска по уходу – могут снизить уровень бедности и увеличить показатели женской занятости. Практика гибкого рабочего графика также вносит вклад в достижение равновесия между работой и семейной жизнью, поскольку ограничивает долю работающих более 40 часов в неделю. Тем не менее, в северных странах наблюдается высокий уровень профессиональной сегрегации, что можно рассматривать как нежелательное последствие сегментированной семейной политики (Datta Gupta, Smith and Verner 2008). Эта модель характерна не для всех стран Северной Европы: к примеру, в Финляндии политика не столь явно направлена на поощрение занятости родителей с детьми в возрасте до 3 лет.

В англосаксонской модели ключевым параметром, определяющим равновесие между работой и семейной жизнью, является частичная занятость женщин с детьми дошкольного возраста. Здесь равновесие достигается при меньшем объеме государственных инвестиций, и в рамках семейной политики уход за детьми рассматривается как личный выбор. Преобладающей целью является ограничение эффективной ставки налога, чтобы домохозяйства могли реализовать свое право на свободу выбора форм ухода за детьми. При этом поддержка семьи осуществляется в основном через адресные (по итогам проверки нуждаемости и/или занятости) трансферы родителям, находящимся в группе риска бедности, что создает для них стимулы к выходу на рынок труда. Низкие эффективные ставки налога призваны обеспечить финансовую выгоду от возврата на рабочее место, а гибкость рынка труда, как ожидается, предоставит домохозяйствам эффективные средства, позволяющие справиться с исполнением семейных обязанностей. Гибкость рынка труда включает все расширяющуюся практику частичной занятости, возможность менять и даже на время оставлять работу. Институциональный уход за детьми в основном предоставляется через

“рыночные” услуги, которые частично софинансируются государством. Домохозяйства могут получать субсидии по уходу за детьми в зависимости от их решения выйти или не выходить на работу. Институциональные услуги остаются дорогими, и предложение услуг по уходу за детьми (вместе с некой неформальной поддержкой) достаточно лишь для того, чтобы позволить матерям неполную занятость. Эта схема предполагает более четкое разделение гендерных ролей в семье, поскольку участие женщин в экономике должно постоянно корректироваться на протяжении всей семейной жизни (Thévenon 2006). Несмотря на это, в англосаксонских странах уровень бедности выше, чем в среднем по ОЭСР.

Ситуация в большинстве стран континентальной Европы более неоднородна. Предоставление финансовой поддержки семьям с детьми свидетельствует об очевидном акценте семейной политики на компенсацию расходов на детей в бюджете домохозяйства. Однако эти страны различаются по степени дополнительной поддержки, оказываемой работающим родителям с маленькими детьми через предоставление отпусков и услуг по уходу за детьми. Некоторые стремятся предоставить родителям с детьми младше 3 лет больше возможностей либо работать, либо воспитывать детей (финансовая поддержка и длительные отпуска по уходу за ребенком). Предоставление институциональных услуг по уходу за детьми ограничено как по охвату населения, так и по количеству часов, проведенных ребенком в течение дня в дошкольном учреждении. Франция является исключением в двух отношениях: длительность выплаты пособия на домашнее воспитание ребенка определяется порядком рождения, а институциональные формы ухода за детьми на полный день доступны повсеместно даже для очень маленьких детей (теоретически, дети могут находиться в них, начиная с трехмесячного возраста).

Однако необходимость выбора типа поддержки – либо занятости, либо ухода за детьми – порождает неравенство между теми родителями, которые могут позволить себе институциональный уход, и теми, для которых единственным выбором является пособие на домашнее воспитание и уход с рынка труда со всеми вытекающими отсюда последствиями. Наиболее благоприятные условия для свободы выбора возникают в том случае, если родители получают максимально полную поддержку по уходу за детьми, когда решают вернуться к работе. Для этого государственная поддержка в форме отпусков по уходу и услуг дошкольных учреждений должна быть доступна именно начиная с момента выхода на работу, и работающие родители должны получать выгоду от этой поддержки постоянно в течение всего периода, пока ребенок растет.

В этом отношении страны Восточной и Южной Европы, Япония и Корея значительно отстают от остальных. В целом государственная поддержка семей в этих странах остается достаточно ограниченной и фрагментарной, то есть гетерогенной внутри этой группы стран и дискретной в течение жизненного цикла семьи. Продолжительный рабочий день в сочетании с нехваткой детских дошкольных учреждений не позволяют работающим родителям полностью справляться с семейными обязанностями. В таком контексте неудивительно, что в этих странах наблюдаются самые низкие показатели рождаемости и женской занятости, а также самые высокие уровни бедности и крайне полярное поведение в отношении рождаемости и женской занятости (Esping-Andersen 2009; Thévenon 2009b).

В заключение следует заметить, что наш анализ не делит изучаемые страны на категории, которые в точности соответствовали бы общепринятой классификации режимов всеобщего благоденствия или предыдущим межстрановым сравнениям семейной политики (Gornick, Meyers and Ross 1997; Gauthier 2002). Одно из объяснений может заключаться в том, что настоящее сравнительное исследование основано на более свежих и более детальных данных. Другая причина может быть в том, что в процессе реформ семейной политики некоторые страны расширили набор мер поддержки семей с детьми, чтобы достичь новых целей. Наш анализ следует рассматривать как первый шаг в направлении более качественной оценки процессов, определяющих эволюцию политики поддержки семьи в странах ОЭСР.

Автор выражает свою признательность Вильяму Адема, Аннет Панзера и Марии Уерта, которые прикладывают большие усилия для развития базы данных по семейной политике стран ОЭСР. Также автор благодарен Вильяму Адема за замечания и комментарии к черновику статьи. Взгляды автора, выраженные в данной статье, могут не отражать позицию ОЭСР или стран-членов этой организации..

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Европейской Комиссии в рамках проекта «Принятие репродуктивных решений в макро-микро перспективе (REPRO).

Табл.1 Ключевые характеристики мер семейной политики по предоставлению отпусков по уходу за детьми

Страна	Расходы на ребенка в % от ВВП на душу населения, 2005	Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) ^{a)} для декретного отпуска (в неделях), 2007	ЭПЗ для оплачиваемого отпуска по уходу / домашнему воспитанию ^{b)} (в неделях), 2007	Общая длительность декретного отпуска и отпуска по уходу, оплачиваемого и неоплачиваемого (в неделях), 2007	ЭПЗ для декретного отпуска и оплачиваемого отпуска по уходу ^{c)} (в неделях), 2007	ЭПЗ для отцовского оплачиваемого отпуска по уходу ^{d)} (в неделях), 2007
Австралия	7.2	0.0	0.0	52.0	0.0	0.0
Австрия	15.4	16.0	21.7	112.0	37.7	0.4
Бельгия	15.8	11.3	2.6	27.0	13.9	1.2
Канада	21.4	8.4	19.3	50.0	27.7	0.0
Чехия	60.8	13.7	50.3	164.0	64.0	0.0
Дания	47.4	18.0	32.0	50.0	50.0	2.0
Финляндия	58.0	16.9	35.8	173.5	52.7	5.7
Франция	27.5	16.0	31.1	143.0	47.1	2.0
Германия	23.0	14.0	34.6	162.0	48.6	0.0
Греция	8.9	17.0	0.0	28.0	17.0	0.4
Венгрия	67.7	16.8	72.8	108.0	89.6	1.0
Исландия	44.3	10.4	0.0	26.0	10.4	10.4
Ирландия	5.5	18.2	0.0	62.0	18.2	0.0
Италия	18.7	16.0	7.8	47.0	19.6	0.0
Япония	13.6	8.4	31.2	58.0	39.6	0.0
Южная Корея	1.0	15.0	42.3	67.0	57.3	0.0
Люксембург	39.0	16.0	12.1	40.0	28.1	0.4
Нидерланды	12.9	16.0	0.0	29.0	16.0	0.4
Новая Зеландия	4.4	6.0	0.0	12.0	6.0	0.0
Норвегия	53.7	9.0	38.4	109.0	47.4	6.0
Польша	24.6	18.0	16.1	174.0	34.1	4.0
Португалия	18.5	17.0	0.0	29.0	17.0	2.0
Словакия	51.3	15.4	30.7	156.0	46.1	0.0
Испания	14.5	16.0	0.0	162.0	16.0	2.0
Швеция	59.4	9.6	52.8	84.0	62.4	9.3

Страна	Расходы на ребенка в % от ВВП на душу населения, 2005	Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) ^{a)} для декретного отпуска (в неделях), 2007	ЭПЗ для оплачиваемого отпуска по уходу / домашнему воспитанию ^{b)} (в неделях), 2007	Общая длительность декретного отпуска и отпуска по уходу, оплачиваемого и неоплачиваемого (в неделях), 2007	ЭПЗ для декретного отпуска и оплачиваемого отпуска по уходу ^{c)} (в неделях), 2007	ЭПЗ для отцовского оплачиваемого отпуска по уходу ^{d)} (в неделях), 2007
Швейцария	0.0	12.8	0.0	16.0	12.8	0.0
Соединенное Королевство	10.3	9.3	0.0	52.0	9.3	0.3
США	..	0.0	0.0	12.0	0.0	0.0
ОЭСР-28	26.8	12.9	19.0	78.7	31.7	1.7

.... – Данные недоступны

- a) Эквивалент полной занятости (ЭПЗ) определяется как количество недель работы, за которые, при полной занятости и средней зарплате, возместится вся сумма пособия по уходу за ребенком. Он рассчитывается по следующей формуле: длительность отпуска по уходу (в неделях)*размер пособия (в % от средней зарплаты). Размеры выплат и пособий даны на 1 января 2006 г. Пособия на «домашний уход» или «воспитание ребенка» также включены в формулу, хотя они не обязательно предполагают сохранение за женщиной рабочего места. Надбавки к пособию от работодателей, напротив, не включены в общую сумму выплат. Если для родителей маленького ребенка возможен выбор между двумя пособиями (как, например, в Венгрии), выбирается только одно – то, которое полагается работающим родителям, включенным в систему социального страхования. Неполная занятость не учитывается.
- b) Право родителей на заботу о детях может выражаться, в зависимости от страны, либо в оплачиваемом, либо в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком. В некоторых странах неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком добавляется к оплачиваемому. В данной таблице учитываются оба типа пособий, но только если они установлены законом. Более детальное описание пособий на детей см. у Moss and Korintus (2008).
- c) Оценки этого показателя приведены здесь только для информации. Они не включены в последующий анализ главных компонент, поскольку дублируют информацию, данную отдельно для декретных отпусков и отпусков по уходу.
- d) Существующий в некоторых странах отцовский отпуск представляет собой сумму отпуска для отца при рождении ребенка и всех видов оплачиваемых отпусков по уходу за ребенком.

Источник: OECD Family Database по состоянию на октябрь 2009 г.

Табл.2 Услуги по образованию и уходу за детьми дошкольного возраста

Страна	Расходы услуги по уходу за детьми (в % от ВВП), 2005	Расходы на учреждения для детей моложе 3 лет ^{а)} в пересчете на одного ребенка (в \$ PPP), 2005	Расходы на учреждения для детей 3-5 лет, в пересчете на одного ребенка (в \$ PPP), 2005	Охват дошкольными учреждениями (в % от числа детей 0-2 лет) ^{а)} , 2006	Среднее количество часов в неделю, проведенных в дошкольном учреждении (для детей в возрасте 0-2 лет), 2006	Охват дошкольными учреждениями (в % от числа детей 3-5 лет), 2006	Чистые расходы на уход за детьми в семье с двумя работающими ^{б)} (в % от чистого дохода), 2004	Расходы на уход за детьми в семье с одним родителем ^{с)} (в % от чистого дохода), 2004
Австралия	0.6	1,726	5,709	24.5	18.0	59.8	9.7	6.6
Австрия	0.5	3,251	6,205	10.5	23.0	74.8	14.9	9.3
Бельгия	0.9	2,333	4,698	41.7	30.0	99.8	4.2	3.5
Канада	0.2	..	4,052	24.0	32.0	56.8	22.0	44.5
Чехия	0.6	1,073	2,550	2.6	17.0	82.0	7.6	14.7
Дания	1.6	6,376	3,743	70.5	34.0	90.7	7.8	8.5
Финляндия	1.4	7,118	2,420	25.0	35.0	48.2	7.2	4.1
Франция	1.6	2,858	4,679	42.9	30.0	100.2	11.3	8.8
Германия	0.7	860	3,538	21.2	22.0	89.4	8.4	6.8
Греция	0.4	1,169	..	18.2	31.0	47.1	4.7	4.6
Венгрия	1.2	620	3,204	10.5	29.0	86.9	6.5	0.0
Исландия	1.7	5,733	4,589	52.9	36.0	95.0	14.9	13.5
Ирландия	0.3	1,430	..	25.2	25.0	48.6	29.2	51.7
Италия	0.7	1,558	4,626	28.6	30.0	101.1	..	..
Япония	0.5	2,683	1,207	15.2	..	87.7	14.2	14.0
Южная Корея	0.3	754	1,375	30.8	..	33.9	8.7	15.7
Люксембург	0.5	3,554	..	43.4	31.0	85.5	5.7	4.8
Нидерланды	1.0	1,092	5,881	53.9	17.0	58.0	11.5	3.0
Новая Зеландия	0.7	476	6,001	37.9	20.0	94.5	27.5	14.3
Норвегия	1.3	6,425	4,127	35.3	31.0	90.6	7.7	-6.0
Польша	0.3	..	1,830	8.6	35.0	41.0	4.6	12.7
Португалия	0.8	1,289	3,293	43.6	40.0	78.7	4.2	2.0
Словакия	0.4	414	1,909	4.9	33.0	73.0	7.8	17.1
Испания	0.7	1,234	4,151	33.9	28.0	97.7	..	..
Швеция	1.6	5,928	3,627	44.0	29.0	85.5	6.2	4.8

Страна	Расходы услуги по уходу за детьми (в % от ВВП), 2005	Расходы на учреждения для детей моложе 3 лет ^{а)} в пересчете на одного ребенка (в \$ PPP), 2005	Расходы на учреждения для детей 3-5 лет, в пересчете на одного ребенка (в \$ PPP), 2005	Охват дошкольными учреждениями (в % от числа детей 0-2 лет) ^{а)} , 2006	Среднее количество часов в неделю, проведенных в дошкольном учреждении (для детей в возрасте 0-2 лет), 2006	Охват дошкольными учреждениями (в % от числа детей 3-5 лет), 2006	Чистые расходы на уход за детьми в семье с двумя работающими ^{б)} (в % от чистого дохода), 2004	Расходы на уход за детьми в семье с одним родителем ^{с)} (в % от чистого дохода), 2004
Швейцария	0.3	1,129	2,515	..	..	96.8	29.8	22.7
Соединенное Королевство	1.0	3,563	4,255	39.7	18.0	90.5	32.7	14.4
США	0.5	794	4,660	31.4	31.0	58.3	19.4	6.2
ОЭСР-28	0.8	2,517	3,794	30.4	28.2	76.9	12.6	11.6

.. – Данные недоступны

- а) В странах, являющихся федерациями (как Канада или Швейцария) государственные расходы на дошкольные учреждения и охват ими могут быть слегка недооценены, поскольку семейная политика в них управляется на уровне провинций.
- б) Расходы домохозяйства на уход за детьми оценивался для семьи с двумя работающими, двумя детьми и заработками при полной занятости на уровне 167% от средней заработной платы по стране в 2004 г. Предполагается, что один работающий получает среднюю заработную плату, второй – 2/3 от нее. Предполагается также, что оба ребенка не старше 3 лет и пребывают в дошкольном учреждении полный день, что соответствует 40 часам в неделю (OECD 2007: Рис.6.5).
- с) Предполагается, что одинокие родители имеют двоих детей моложе 3 лет и получают 67% от средней заработной платы по стране при полной занятости.

Источник: OECD Family database по состоянию на октябрь 2009 г.; OECD (2007).

Табл.3 Характеристики пособий и налоговых трансфертов для семей

Страна	Пособия и налоговые вычеты на детей (в % от ВВП), 2005	Поддержка семей с низким доходом ^{а)} (в % от среднего заработка), 2004	Максимальный размер пособия на одного ребенка ^{б)} (в % от среднего заработка), 2005	Коэффициент размера семьи ^{с)} , 2004	Пособия одиноким родителям ^{д)} (в % от среднего заработка), 2005	Налоговые льготы для домохозяйств с двумя работающими ^{е)} , 2006
Австралия	2.2	6.6	14	..	8	4.0
Австрия	2.4	1.4	7	3.5	0	8.3
Бельгия	2.2	1.1	3	6.2	1	2.9
Канада	1.0	6.5	8	41.2	1	4.3
Чехия	1.6	2.6	4	2.9	..	-1.4
Дания	1.6	2.6	4	3.0	6	1.9
Финляндия	1.6	2.2	4	2.1	6	10.8
Франция	2.2	1.4	2	7.0	28	-0.3
Германия	2.3	0.9	4	3.0	..	-1.6
Греция	0.7	0.4	1	..	0	14.3
Венгрия	1.9	0.6	3	..	1	16.5
Исландия	1.3	2.4	6	0.0	4	-0.2
Ирландия	2.3	1.2	5	3.3	34	2.4
Италия	0.6	0.0	4	..	..	5.9
Япония	0.8	5.0	1	4.6	10	1.4
Южная Корея	0.0	9.5	..	..	1	5.2
Люксембург	3.1	1.0	7	..	..	2.6
Нидерланды	1.2	1.0	2	2.5	..	6.1
Новая Зеландия	1.9	11.2	9	0.0	36	5.0
Норвегия	1.7	2.3	3	3.0	37	5.5
Польша	0.9	7.4	2	..	7	0.7
Португалия	0.9	3.9	3	..	..	3.8
Словакия	1.7	1.0	3	3.0	..	-0.1
Испания	0.5	2.5	1	..	..	0.9

Страна	Пособия и налоговые вычеты на детей (в % от ВВП), 2005	Поддержка семей с низким доходом ^{а)} (в % от среднего заработка), 2004	Максимальный размер пособия на одного ребенка ^{б)} (в % от среднего заработка), 2005	Коэффициент размера семьи ^{с)} , 2004	Пособия одиноким родителям ^{д)} (в % от среднего заработка), 2005	Налоговые льготы для домохозяйств с двумя работающими ^{е)} , 2006
Швеция	1.5	1.7	4	6.1	5	7.6
Швейцария	1.0	1.8	3	..	..	1.3
Соединенное Королевство	2.6	2.7	3	2.4	5	4.1
США	0.7	2.8	3	2.9	..	0.0
ОЭСР-28	1.5	3.0	4.2	..	..	4.0

... – Данные недоступны

- а) Целевая поддержка родителей с низким доходом оценивается как отношение между долей общей финансовой помощи на детей, выплачиваемой семьям с низким доходом (до 25% от средней заработной платы) и долей, выплачиваемой семьям с двумя работающими со средним доходом (т.е., семьям, доход которых равен двум средним заработным платам). Помощь на детей рассчитывается как разность между чистым доходом бездетной семейной пары с одним работающим и аналогичной пары с двумя детьми, выраженная в процентах от средней заработной платы работающего (OECD 2007, Табл.4.2)
- б) Показатель измеряет максимальную сумму пособий (выраженную в процентах от средней заработной платы), которая может быть получена домохозяйством с одним ребенком в возрасте от 3 до 12 лет. Источник: OECD, 2007. Размеры пособий и средних зарплат: показатели OECD, Париж.
- с) Коэффициент размера семьи – относительная разность между дополнением к доходу семьи после получения всех пособий и налоговых льгот, полагающихся парам с тремя детьми, и дополнением к чистому доходу пары с той же зарплатой и одним ребенком. Оценка делается для пар с двумя работающими, получающими среднюю зарплату, и детьми 7-14 лет. Эти оценки взяты из базы данных Брэдшоу и Финча о трансфертах, получаемых семьями, с распределением по типам семей (см. Bradshaw and Mayhew 2006).
- д) Показатель оценивает максимальный размер дополнительных пособий (выраженный в процентах от средней заработной платы), получаемых одиноким родителем с ребенком не старше 3 лет. Источник: OECD, 2007. Размеры пособий и средних зарплат: показатели OECD, Париж.
- е) Стимул иметь второго работающего в домохозяйстве измеряется разницей между минимальными эффективными ставками налога семейной пары с одним работающим при росте его заработка на величину от 50 до 100% средней зарплаты после увеличения количества труда работающего партнера (второй партнер остается незанятым), и минимальными налоговыми ставками, применяемыми к такому же росту доходов, обеспеченному предложением труда второго партнера, тогда как заработки первого остаются неизменными и равными 67% средней заработной платы. Положительное значение этой разницы указывает на то, что домохозяйства с одним работающим платят больше налогов, чем с двумя работающими при одинаковом росте дохода домохозяйства (т.е. преимущество в данном случае на стороне семей с двумя работающими). Однако, эти оценки ограничены, поскольку разница в налогообложении изменяется в зависимости от дохода домохозяйства.

Источник: OECD Family Database по состоянию на октябрь 2009 г.

Табл.4 Корреляция между активными переменными и осями в компонентном анализе

	Ось 1	Ось2	Ось 3	Ось 4	Ось 5
Расходы на детей «среднего» и младшего возраста	0.56	0.15	0.66	0.01	0.19
Расходы на оплату услуг (% ВВП)	−0.88	−0.17	0.12	−0.22	−0.03
Расходы на оплату услуг для детей до 3-х лет	−0.75	−0.12	0.30	0.02	−0.28
Расходы на услуги для детей 3-5 лет	−0.06	−0.72	−0.41	−0.33	−0.17
Охват услугами населения (дети 0-2 года)	−0.35	−0.50	0.41	−0.52	−0.03
Среднее число часов, проведенное в детском учреждении (0-2 лет)	−0.24	0.49	0.34	−0.33	−0.29
Охват населения услугами для детей дошкольного возраста (3-5 лет)	−0.28	−0.24	0.19	−0.19	0.42
Стоимость услуг по уходу за ребенком для семьи с двумя работающими родителями (нетто)	0.46	−0.58	0.09	0.11	0.15
Стоимость услуг по уходу за ребенком для семьи с одним работающим родителем (нетто)	0.57	−0.13	0.06	0.35	−0.11
Расходы на отпуск по беременности и родам и декретный отпуск	−0.77	0.33	−0.14	0.24	−0.16
«Эквивалентный период» отпуска по беременности и родам	−0.17	0.55	−0.13	−0.12	0.31
«Эквивалентный период» декретного отпуска	−0.47	0.49	0.02	0.51	0.01
Максимальная продолжительность отпуска по уходу за ребенком	−0.34	0.49	−0.24	0.54	.24
«Эквивалентный период» отпуска для отцов	−0.72	0.04	0.33	−0.11	−0.24
Пособия и налоговые льготы для семей (в % от ВВП)	−0.35	−0.50	−0.48	0.32	0.15
Поддержка семей с низким доходом	0.38	−0.03	0.62	0.34	−0.34
Максимальная величина пособия на одного ребенка	0.13	−0.57	−0.14	0.32	−0.47
Коэффициент размера семьи	0.32	0.06	0.10	0.25	−0.61
Пособие семьям с одним родителем	−0.03	−0.37	−0.06	0.07	0.48
Эффективная налоговая ставка при выходе на работу одного родителя в семье, если оба не работали	−0.48	−0.48	0.36	0.47	0.12
Эффективная налоговая ставка при выходе на работу второго родителя в семье, если один работал	−0.38	−0.39	−0.28	0.16	−0.36
Налоговые льготы для равно работающих родителей в домохозяйстве	−0.11	0.27	−0.26	−0.23	−0.35
Эффективная налоговая ставка при выходе на работу единственного родителя в семье	−0.44	−0.37	0.48	0.34	0.30

Табл.5 Характеристики контекста семейной политики в изучаемых странах

Страна	Уровень бедности ^а до выплаты пособий и налоговых вычетов, середина 2000х	Уровень бедности ^б в полной семье, середина 2000х	Уровень бедности ^в в семье с одним родителем, середина 2000х	Уровень бедности детей, ^с середина 2000х	Коэффициент суммарной рождаемости, 2005	Снижение Суммарного коэффициента рождаемости с 1970-х	Средний возраст матери при рождении первого ребенка, 2005	Уровень занятости женщин (25–49 лет), 2007	Доля частично занятых в семье, 2007
Австралия	28.6	6.5	38.3	11.8	1.81	1.1	26.8	69.6	40.7
Австрия	23.1	4.5	21.2	6.2	1.41	0.9	26.3	76.1	31.4
Бельгия	32.7	7.3	25.1	10.0	1.72	0.5	27.4	74.1	34.7
Канада	23.1	9.3	44.7	15.1	1.53	0.7	28.0	76.9	26.2
Чехия	28.2	5.5	32.0	10.3	1.28	0.6	24.9	69.2	5.6
Дания	23.6	2.0	6.8	2.7	1.80	0.2	27.7	79.4	25.6
Финляндия	17.6	2.7	13.7	4.2	1.80	0.0	27.4	78.7	14.9
Франция	30.7	5.8	19.3	7.6	1.94	0.5	27.9	75.1	22.9
Германия	33.6	8.6	41.5	16.3	1.34	0.7	28.2	73.3	39.2
Греция	32.5	11.7	26.5	13.2	1.28	1.1	26.6	61.6	12.9
Венгрия	29.9	6.8	25.2	8.7	1.32	0.7	25.1	64.1	4.2
Исландия	20.1	6.2	17.9	8.3	2.05	0.8	25.5	82.6	26.0
Ирландия	30.9	10.1	47.0	16.3	1.88	2.1	27.8	69.5	34.9
Италия	33.8	14.0	25.6	15.5	1.34	1.4	28.0	58.9	29.4
Япония	26.9	10.5	58.7	13.7	1.26	0.8	28.0	64.3	40.9
Южная Корея	17.5	8.1	26.7	10.7	1.08	1.9	29.1	60.0	12.3
Люксембург	29.1	9.7	41.2	12.4	1.70	0.3	28.4	71.5	27.2
Нидерланды	24.7	6.3	39.0	11.5	1.73	0.8	28.6	78.2	59.7
Новая Зеландия	26.6	9.4	39.1	15.0	2.01	1.3	30.1	71.8	34.5
Норвегия	24.0	2.1	13.3	4.6	1.84	0.7	26.9	81.0	32.9
Польша	37.5	18.4	43.5	21.5	1.24	1.0	24.5	70.2	16.3
Португалия	29.0	13.3	33.4	16.6	1.40	1.4	26.5	76.5	13.2
Словакия	27.4	9.2	33.5	10.9	1.25	1.2	24.2	67.6	4.1
Испания	17.6	13.9	40.5	17.3	1.34	1.6	29.1	65.7	21.4

Страна	Уровень бедности ^{а)} до выплаты пособий и налоговых вычетов, середина 2000х	Уровень бедности ^{б)} в полной семье, середина 2000х	Уровень бедности ^{б)} в семье с одним родителем, середина 2000х	Уровень бедности детей, ^{с)} середина 2000х	Коэффициент суммарной рождаемости, 2005	Снижение Суммарного коэффициента рождаемости с 1970-х	Средний возраст матери при рождении первого ребенка, 2005	Уровень занятости женщин (25–49 лет), 2007	Доля частично занятых в семье, 2007
Швеция	26.7	2.8	7.9	4.0	1.77	0.2	27.9	79.8	19.0
Швейцария	18.0	4.9	18.5	9.4	1.42	0.7	29.1	77.0	45.7
Соединенное Королевство	26.3	6.1	23.7	10.1	1.80	0.6	29.1	72.1	38.8
США	26.3	13.6	47.5	20.6	2.05	0.4	24.9	71.2	17.8
ОЭСР-28	23.7	8.4	30.4	11.6	1.6	0.9	27.3	72.0	26.2

а) Показатели бедности измеряются как доля всех индивидов с выравненным доходом менее 50% от медианного значения

б) Здесь бедность измеряется на основании дохода, имеющегося в распоряжении после вычета налогов и получения трансфертов.

с) Дети (моложе 18 лет) считаются «бедными», если они живут в домохозяйствах, чей доступный доход (откорректированный в зависимости от размера домохозяйства) составляет менее половины национального медианного дохода.

Источник: OECD Family Database, OECD Statistics on Income and Distribution of Earnings and OECD Labor Force Statistics.

Табл.5 (продолжение) Характеристики контекста семейной политики в изучаемых странах

Страна	Уровень материнской занятости (с детьми до 16 лет), 2007	Уровень материнской занятости (с детьми до 2-х лет), 2007	Уровень занятости единственного родителя в семье, 2007	Семьи с двумя родителями, работающими на полную ставку, 2007	Семьи с одним родителем, работающим на полную ставку, 2007	Один родитель работает на полную ставку, другой – частично занят, 2007	Домохозяйства безработных, 2007	% занятых женщин, работающих более 40 часов в неделю, 2007
Австралия	..	..	62.0	21.1	31.0	38.1	4.2	33
Австрия	72.3	60.5	78.4	20.8	27.5	44.3	3.2	43
Бельгия	72.7	63.8	61.1	34.9	21.8	34.9	4.7	15
Канада	70.5	58.7	67.6	..	..	..	..	38
Чехия	61.5	19.9	63.6	49.1	40.5	7.1	2.8	79
Дания	76.5	71.4	82.0	..	..	..	..	18
Финляндия	76.0	52.1	69.7	58.0	26.8	10.4	2.8	22
Франция	72.8	53.7	71.3	41.4	26.1	24.2	4.1	20
Германия	68.1	36.1	65.5	16.5	29.3	43.8	4.9	32
Греция	58.7	49.5	77.5	49.1	41.7	6.0	2.3	67
Венгрия	57.0	13.9	62.8	44.8	41.7	4.3	7.8	89
Исландия	84.8	..	81.0	..	..	..	..	60
Ирландия	57.5	55.0	45.0	29.6	..	11.4	10.9	17
Италия	55.6	47.3	76.4	32.4	41.5	20.1	3.8	41
Япония	52.5	28.5	85.9	50.4	48.2	..	0.6	51
Южная Корея	..	..	..	..	..	..	..	77
Люксембург	66.8	58.3	82.0	26.9	34.6	34.4	1.2	54
Нидерланды	75.7	69.4	65.8	5.6	19.4	59.7	2.9	12
Новая Зеландия	64.6	45.1	54.4	33.9	24.1	29.2	4.6	49
Норвегия	..	..	69.0	..	..	..	..	8
Польша	67.9	49.3	61.2	53.0	34.2	6.7	4.3	81
Португалия	76.4	67.4	77.5	66.0	23.1	6.8	2.7	66
Словакия	62.0	23.1	71.1	54.8	37.2	2.0	5.8	84
Испания	61.9	52.6	79.5	39.2	39.5	16.8	3.2	52

Страна	Уровень материнской занятости (с детьми до 16 лет), 2007	Уровень материнской занятости (с детьми до 2-х лет), 2007	Уровень занятости единственного родителя в семье, 2007	Семьи с двумя родителями, работающими на полную ставку, 2007	Семьи с одним родителем, работающим на полную ставку, 2007	Один родитель работает на полную ставку, другой – частично занят, 2007	Домохозяйства безработных, 2007	% занятых женщин, работающих более 40 часов в неделю, 2007
Швеция	82.5	71.9	81.1	41.0	15.1	35.3	3.2	44
Швейцария	69.7	58.3	67.0	8.0	24.4	40.2	1.1	37
Соединенное Королевство	67.9	52.6	53.1	24.8	24.8	39.8	5.8	30
США	66.7	54.2	75.3	72.1	26.4	..	1.5	71
ОЭСР-28	67.9	50.5	69.9	38.0	30.9	24.5	3.8	46

Список литературы

- Adema, W., M. Huerta, A. Panzera, O. Thévenon, and M. Pearson. 2009. "The OECD Family database: developing a cross-national tool for assessing family policies and outcomes," *Child Indicators Research* 2(4): 437–460.
- Ahn, N. and P. Mira. 2002. "A note on the relationship between fertility and female employment rates in developed countries," *Journal of Population Economics* 15(4): 667–682.
- Bettio, F. and J. Plantenga. 2004. "Comparing care regimes in Europe," *Feminist Economist* 10(1): 85–113.
- Bradshaw, J. and E. Mayhew. 2006. "Family benefit packages," in J. Bradshaw and a. Hatland (eds.), *Social Policy, Family Change and Employment in Comparative Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Cattell, R. B. 1966. "The Scree test for the number of factors," *Multivariate Behavioral Research* 1(2): 245–276.
- D'Addio, A. and M. Mira d'Ercole. 2005. "Trends and determinants of fertility rates in OECD countries: the role of policies," *Social, employment and migration working Papers* 27, OECD, Paris.
- Datta Gupta, n., n. Smith, and m. verner. 2008. "Childcare and parental leave in the nordic countries: a model to aspire to?" *Review of Economics of the Household* 6(1): 65–89.
- De Hénau, J., D. Meulders, and S. O'Dorchai. 2006. "The childcare triad? Indicators assessing three fields of child policies for working mothers in the EU-15," *Journal of Comparative Policy Analysis* 8(2): 129–148.
- Ellingsæter, a. l. and a. leira (eds.). 2006. *Politicising Parenthood in Scandinavia: Gender Relations in Welfare States*. Bristol: Policy Press.
- Esping-Andersen, G. 1999. *Social Foundations of Postindustrial Economies*. Oxford: Oxford University Press.
- Esping-Andersen, G. 2009. *The Incomplete Revolution—Adapting Welfare States to Women's New Roles*. Cambridge: Polity Press.
- European Commission. 2005. "Confronting demographic change: a new solidarity between the generations," *Green Paper* 94.
- Fagnani, J. and A. Math. 2008. "Family packages in 11 European countries: multiple approaches," in A. Leira and C. Saraceno (eds.), *Childhood: Changing Contexts*. Bingley: emerald Group Publishing, pp. 55–78.
- Ferrera, M. (ed.). 2005. "Welfare state reform in Southern Europe—Fighting poverty and social exclusion in Italy, Spain, Portugal and Greece," *Routledge /EUI Studies in the Political Economy of Welfare*.
- Gauthier, A. H. 2002. "Family policies in industrialized countries: is there convergence?", *Population* 57 (2): 447–474.
- Gauthier, A. and D. Philipov. 2008. "Can policies enhance fertility in Europe?," *Vienna Yearbook of Population Research*, pp. 1–16.
- Gornick, J. and M. Meyers. 2006. "Welfare regimes in relation to paid work and care: a view from the United States on social protection in the European Countries," *Revue Française des Affaires Sociales*. Paris.
- Gornick, J., M. Meyers, and K. Ross. 1997. "Supporting the employment of mothers: Policy variation across fourteen welfare states," *Journal of European Social Policy* 7(1): 45–70.

- Hantrais, L. 2007. *Social Policy in the European Union*. Basinstoke: Palgrave Macmillan.
- Heckman, J. and D. Masterov. 2007. "The productivity argument for investing in young children," NBER working paper 13016.
- Immervoll, H. and d. Barber. 2005. "Can parents afford to work? Childcare costs, tax-benefit policies and work incentives," OECD Social, employment and migration working Papers 31, Paris.
- Kamerman, S., M. Neuman, J. Waldfogel, and J. Brooks-Gunn. 2003. "Social policies, family types and child outcomes in selected OECD countries," OECD Social, employment and migration working Papers 6, Paris.
- Kaufmann, F. X., A. Kuijstrn, H. J. Schulze, and K. P Strohmeier (eds.). 2002. *Family Life and Family Policies in Europe, vol.2 Problems and Issues in Comparative Perspective*. Oxford University Press.
- Letablier, M.Th., A. Luci, A. Math, and O. Thévenon (eds.). 2009. *The Costs of Raising Children and the Effectiveness of Supporting Parenthood Policies in European Countries: A Literature Review. Rapport pour la Commission Européenne, INED*.
- Lewis, J. 1992. "Gender and the development of welfare regime," *Journal of European Social Policy* 2(3): 159–173.
- Lewis, J. 2006. "What instruments to foster what kind of gender equality?," *Revue Française des Affaires Sociales, special vol. Social Welfare Reforms in Europe* 1: 147–166.
- Lohmann, H., F. H. Peter, T. Rostgaard, and C. K. Spiess. 2009. "Towards a framework for assessing family policies in the EU," OECD Social, employment and migration working Papers 88 <www.oecd.org/els/workingpapers>.
- Luci, A. 2009. "Indirect cost of children in a macroeconomic perspective: the impact of gender gap in education and employment and of fertility on country's growth," in M.Th. Letablier, A. Luci, A. Math, and O. Thévenon (eds.), *The Costs of Raising Children and the Effectiveness of Supporting Parenthood Policies in European Countries: A Literature Review. Rapport pour la Commission Européenne, INED, Paris*.
- Maitre, B., B. Nolan, and C. T. Whelan. 2005. "Welfare regimes and household income packaging in the European Union," *Journal of European Social Policy* 15 (2): 157–171.
- Meulders, D. and S. O'Dorchai. 2007. "The position of mothers in a comparative welfare state perspective," in d. Del Boca and C. Wetzels (eds.), *Social Policies, Labour Markets and Motherhood*. Cambridge University Press, pp. 3–27.
- Moss, P. and Th. Coram. 2008. "Making parental leave parental: an overview of policies to increase fathers' use of leave," in P. Moss and m. Korintus (eds.), *International Review of Leave Policies and Related Research 2008. Employment Relations Research Series no. 100*.
- Moss, P. and M. Korintus (eds.). 2008. *International Review of Leave Policies and Related Research 2008. Employment Relations Research Series no. 100*.
- NOSOSCO. 2009. "Social protection in the nordic Countries, 2007/08," <http://nososco-eng.nom-nos.dk/>.
- OECD Family database. <www.oecd.org/els/social/family/database>.
- OECD. 2002–2007. *Babies and Bosses: Reconciling Work and Family Life*, vols. 1–5, Paris.
- OECD. 2009a. *Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries*. Paris.
- OECD. 2009b. *Doing Better for Children*. Paris.
- Ray, R., J Gornick, and J. Schmitt. 2009. "Parental leave policies in 21 countries: assessing generosity and gender equality," Center for Economic and Policy Research, New York.

- Ritakallio, V-M. and J. Bradshaw. 2006. "Family poverty in the european union," in J. Bradshaw and a. Hatland (eds.), Social Policy, Family Change and Employment in Comparative Perspective. Cheltenham: Edward Elgar.
- Rostgaard, t. 2004. "Family support policy in Central and Eastern European countries: a decade and half of transition," UNESCO Education Center.
- Szelewa, D. and M. Polakowski. 2008. "Who cares? Changing patterns of childcare in Central and Eastern Europe," Journal of European Social Policy 18: 115–131.
- Thévenon O. 2006. "Régimes d'Etat Social et convention familiale: une analyse des régulations emploi-famille," Economies et Sociétés, série "Socio-economie" du travail 27(6): 137–171.
- Thévenon O. 2009a. "Assessing the cost of children: a challenge for policies," in M.Th. Letablier, A. Luci, A. Math, and O. Thévenon (eds.), The Costs of Raising Children and the Effectiveness of Supporting Parenthood Policies in European Countries: A Literature Review. Rapport pour la Commission Européenne, INED.
- Thévenon O. 2009b. "Increased women's labour force participation in europe: Progress in the work-life balance or polarization of behaviours?" Population-E 64(2): 235–272.
- Witthford, P. and W. Adema. 2007. "What works best in reducing child poverty: a benefit or work strategy?" OECD Social, employment and migration working Papers 51, Paris.

Перевод М.Авдеевой, И.Троицкой